

УПРАЖНЕНИЯ БРАТСТВА «ОБЩЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ»

ВЗИРАЯ НА ИИСУСА, НАЧАЛЬНИКА И СОВЕРШИТЕЛЯ ВЕРЫ

РИМИНИ, 14–16 АПРЕЛЯ 2023 г.

ВЗИРАЯ НА ИИСУСА, НАЧАЛЬНИКА И СОВЕРШИТЕЛЯ ВЕРЫ

УПРАЖНЕНИЯ БРАТСТВА
«ОБЩЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ»

РИМИНИ 2023

На обложке: Фра Беато Анджелико. *Принесение Иисуса в храм*. Фреска, деталь, 1442,
Флоренция, Музей Сан-Марко. © Raffaello Vincini/Archivi Alinari, Firenze.

«По случаю духовных упражнений Братства «Общениа и освобождения» на тему «Взираа на Иисуса, начальника и совершителя веры» Святейший Отец Франциск шлет сердечное приветствие, надеясь, что дни размышлений пробудят желание смотреть в будущее с уверенностью, с сознанием, что воскресший Христос изменил ход истории, открыв горизонт надежды в отношении нас самих, реальности, тайны жизни. С такими пожеланиями Его Святейшество заверяет, что помнит о вас в молитве, и с радостью преподает апостольское благословение, залог всех желаемых благ».

***Кардинал Пьетро Паролин**, государственный секретарь
Его Святейшества, 13 апреля 2023 г.*

Пятница, 14 апреля, вечер

Сергей Рахманинов

Всенощное бдение, ор. 37. Государственный академический хор им. А. В. Свешникова
«*Spirto Gentil*», n. 17, (Ricordi-BMG) Universal

■ ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Давиде Проспери

Обратимся с просьбой к Духу Святому, чтобы Он даровал нам простоту детского сердца, полного любопытства и желания, сердца, которое ничего не боится, не выдвигает возражений и не недоумевает перед лицом того нового, с чем встречается; да соделает Он нас готовыми принять плоды Его действия, чтобы они возродили нас на пути, предстоящем в эти дни.

Гимн Святому Духу

Прежде всего прочитаю телеграмму Святейшего Отца: «По случаю духовных упражнений Братства «Общения и освобождения» на тему «Взирая на Иисуса, начальника и совершителя веры» Святейший Отец Франциск шлет сердечное приветствие, надеясь, что дни размышлений пробудят желание смотреть в будущее с уверенностью, с сознанием, что воскресший Христос изменил ход истории, открыв горизонт надежды в отношении нас самих, реальности, тайны жизни. С такими пожеланиями Его Святейшество заверяет, что помнит о вас в молитве, и с радостью преподает апостольское благословение, залог всех желаемых благ. Кардинал Пьетро Паролин, государственный секретарь Его Святейшества».

В эти дни вместе с нами, собравшимися в Римини, в духовных упражнениях будут участвовать по видеосвязи друзья из Италии и тридцати других стран. В ближайшие недели упражнения пройдут еще в шестидесяти девяти странах.

Прошел год с последних упражнений, на которых проповедовал отец Мауро Джузеппе Лепори, генеральный настоятель ордена цистерцианцев, и я очень рад, что и в этом году он будет сопровождать нас в раз-

мышлениях. Сердечно благодарю его от имени всего Братства за его драгоценное согласие. Мне кажется, в прошлый раз все прошло хорошо. [Аплодисменты.]

Почему мы вновь здесь? По какой причине мы вернулись?

Это был очень напряженный год, полный важных событий и серьезных вызовов для нашей жизни. Прошлогодние упражнения ознаменовали основополагающий шаг на нашем пути: мы все еще были погружены в обсуждение и трактовку происходящих событий, когда отец Мауро напомнил нам слова Иисуса, обращенные к Марфе: «Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом; а одно только нужно»¹. Эти слова прозвучали для нас как вопрос: где в нашем повседневном опыте мы можем найти единственно нужное?

Первым делом следует признать, что на пути, проделанном в эти месяцы, нас сопровождали. Прежде всего, в драматичных испытаниях, с которыми мы столкнулись, нас сопровождал отец Джуссани – с деликатностью, хорошо известной тем, кто его знал. Я говорю так не из фанатизма, а по веским причинам, думая, насколько сложнее было бы преодолевать бурю последних полутора лет, если бы по счастливому и, вероятно, не случайному совпадению, нас не сопровождала непрестанная память об отце Джуссани, которая все это время была такой живой среди нас благодаря празднованию столетия со дня его рождения. Празднование это, помимо прочего, привело нас 15 октября на площадь Святого Петра, куда позвал нас Святейший Отец. Каким поворотным моментом стала встреча с папой! Для тех, кто участвовал в ней в простоте, она стала настоящим новым началом. Многие из нас после нее начали заново, оставив сомнения и неуверенность, с сердцем, переполненным обещанием, вновь взявшись за увлекательную задачу. Мы подняли взгляд, который был прикован к нашим внутренним проблемам, чтобы вновь сосредоточить его на глазах Того, Кто через харизму отца Джуссани избрал нас ради великих дел. Петр с силой, которой Бог наделяет Своих служителей на земле, в очередной раз поднял нас и вернул нам уверенность: уверенность в том, что мы желанны, любимы, ценимы. Так мы вспомнили слова, что Бог, как когда-то к пророку Иеремии, обратил и к нам: «Любовью вечной Я возлюбил тебя, – говорит Господь, – и никогда не оставлю тебя»².

---

¹ Лк. 10:41–42.

² Ср. Иер. 31:3.

В течение трех месяцев мы работали над словами папы, сказанными нам в тот день, находя в них некоторые основополагающие указания относительно того, как наилучшим и зрелым образом переживать вверенную нам ответственность, состоящую в том, чтобы собственной жизнью и нашим общением вносить вклад в плодотворность харизмы, которую Бог через отца Джуссани препоручил Церкви. Так мы на собственном опыте увидели суть того, о чем рассуждали летом на международной встрече ответственных и над чем потом работали в наших общинах вплоть до аудиенции с папой: суть взаимозначимости харизмы и института, или, если прибегнуть к словам Святейшего Отца, «харизмы и авторитета, которые дополняют друг друга, являются одинаково необходимыми»³.

Как вы, наверное, помните, летом, в конце введения на встрече ответственных, мы задали два вопроса, приведя как аналогию фигуры Петра и Иоанна. Во-первых, мы спросили себя, почему Господь пожелал, чтобы существовало непреодолимое напряжение между харизмой и институтом, чтобы в их единстве было напряжение, в результате чего нет *единственной точки*, через которую проходит все пророчество, вся благодать, все действие Святого Духа. Сегодня ответ на этот вопрос ясен для нас в силу опыта, пережитого на совместном пути, на котором нас отечески поддерживал авторитет Церкви. Второй вопрос, если помните, остался в несколько подвешенном состоянии: если Иоанн и правда был более харизматичным, почему Бог не избрал его вместо Петра как главу Церкви? Почему не был избран ученик, «которого любил Иисус»⁴ (так говорится в Евангелии)? Думаю, сегодня в свете слов папы Франциска мы можем хотя бы чуть-чуть понять выбор, сделанный Иисусом. Уверен, у всех нас в памяти запечатлен голос отца Джуссани, раздававшийся на площади Святого Петра и заставлявший трепетать сердце, когда он комментировал «да» Петра⁵. «Да» такое бедное, простое и одновремен-

³ *«Пусть ваши сердца горят святым пророческим и миссионерским беспокойством»*. Аудиенция Святейшего Отца Франциска с «Общением и освобождением» по случаю столетия Луиджи Джуссани. 15 октября 2022 г. С. 17. ru.clonline.org.

⁴ См. *Жизнь – ответ Другому, зовущему меня*. Текст заключения, сделанного Давиде Проспери на международной встрече ответственных Движения. Ла-Тюиль, 30 августа 2022 г. ru.clonline.org.

⁵ *Упражнения Братства «Общения и освобождения»*. Римини, 1989. Расшифровка видео, использованного в виртуальной выставке ДЖУССАНИ100. Публ. в: L. Giussani, *La verità nasce dalla carne*. Milano: Bur, 2019. P. 135–136.

но грандиозное, потому что способное победить чувство недостойности и ничтожности, наполнявшее сердце Симона. И когда папа говорил о смирении как об условии, необходимом, чтобы должным образом ответить на призыв настоящего момента, я не мог не ощутить в настоятельных словах Франциска эхо голоса отца Джуссани, говорившего о Петре – грубоватом рыбаке, которому Господь, возлагая на него огромную ответственность за Свою Церковь, задает единственный вопрос: «Любишь ли ты Меня? Любишь ли ты Меня?»

В последние месяцы я посетил множество наших общин в разных регионах Италии и за границей и смог убедиться, что забота Святейшего Отца подсказывает нам дорогу, позволяющую проявиться «потенциалу» харизмы, который, по его словам, «по большей части еще предстоит раскрыть»⁶. Я считаю этот момент очень важным, а потому разрешите мне остановиться на нем подробнее.

Что такое смирение? Смирение не значит говорить: «Я ничего не стою, я ничто». Напротив, смирение – это говорить: «Я ничто, но Ты сильнее моего ничтожества, моей малости; и, если Ты призываешь меня к великим вещам, я согласен, слабый и ограниченный, я согласен: да, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя, я с Тобой и сознаю, что лишь с Твоей помощью, лишь если Ты со мной, я могу совершить то, чего Ты просишь от меня». Одним словом, смирение означает признание, что у меня нет ничего, кроме этого «да». И тем не менее, этого «да» достаточно, если я, произнося его, не думаю, что могу и должен делать все сам, если я, произнося его, полностью сознаю, что без Его непрестанной помощи не могу пройти и метра. Вот что такое для меня смирение.

Но в этом году именно первый вопрос Иисуса, обращенный к Петру, помог мне в моих размышлениях. Если быть точными, первый раз Иисус не спрашивает: «Любишь ли ты Меня», – и всё. Он спрашивает: «Любишь ли ты Меня больше, нежели они?»⁷ Представим себе эту сцену. Тут же наверняка сидел Иоанн, и Иисус спрашивает: «Любишь ли ты Меня больше, нежели они?» То есть: «Любишь ли ты Меня больше, чем он? Больше, чем он, который стоял под крестом, чтобы поддержать Мою мать, убитую горем, когда меня распинали, а ты только что отрекся от Меня трижды? Больше, чем он, который возлежал рядом со Мной, положив

⁶ «Пусть ваши сердца горят...». С. 15.

⁷ Ин. 21:15.

голову на Мое сердце в великий час последней вечери; больше, чем он, единственный, кому я открыл имя предателя? Больше, чем он, который был со Мной, неизменно рядом, когда Я предстал перед синедрионом и Меня судили, оскорбляли, когда в Меня плевали, когда Меня били по лицу? Больше, чем он, который, пока ты отрекался от Меня, нашел в себе мужество сказать, что он был одним из Моих учеников, что он был Моим? Любишь ли ты Меня больше, чем он?» Понятно, что на *такой* вопрос Петр не мог ответить да! И действительно, не на эту часть вопроса он отвечает. Любое сравнение, любое выяснение, кто лучше, кто достойнее, кто больше любит или кто умнее, уже не имеет значения, уже не важно. И не только не имеет значения: все еще прекраснее. Как раз унижительное сравнение преобразуется в положительную ценность, поскольку «да» Петра словно становится гораздо смиренней, то есть исполняется ясного сознания, что он избран не потому, что он наилучший, но несмотря на его недостойность, на его ничтожность перед лицом задачи, которой несоизмерен никто, даже Иоанн!

Так мы начинаем нащупывать по крайней мере один из возможных ответов на тот самый вопрос: почему Петр, а не Иоанн? Ответ, который в эти месяцы все отчетливее прояснялся для меня, таков: потому что никто не мог сознавать больше и лучше, чем он, тот, кто отрекся, что, чтобы исполнить Его задачу, он нуждался не только в благодати Иисуса, но и в помощи Иоанна, Андрея, Павла и всех остальных.

Мне кажется, то же верно и для нас. Конечно, я нуждаюсь в Господе, но я также нуждаюсь и в тебе. Если бы я не признавал, что, помимо Господа, мне нужен ты, вполне вероятно я стал бы думать, что я единственный проводник благодати Иисуса, и впал бы в персонализм и автореференцию, от которых нас предостерегает Церковь. Поэтому мы так настаивали в этом году на необходимости вновь сосредоточиться на нашем *общении*. Без смирения, смирения, позволяющего осознать, что мы нуждаемся друг в друге даже в рамках ясного и бесспорного следования за указанным авторитетом, мы все становимся пленниками собственной пристрастности, собственных предпочтений.

Папа Франциск также сказал: «Такое отношение смирения я описал бы двумя глаголами: нужно *помнить* (то есть возвращать сердцу), помнить встречу с Тайной, которая привела нас сюда; и *порождать*, глядя вперед с доверием, прислушиваясь к воздыханиям, которые сегодня вновь выражает Дух. „Смирненный мужчина, смиренная женщина доро-

жит не только прошлым, но и будущим, потому что смотрит вперед, умеет смотреть на победы с памятью, исполненной благодарности. Смиранный человек порождает, смиренный человек призывает и подталкивает к неизвестному⁸.

Так происходит «чудо изменения», возможное в нашей жизни только благодаря следованию за Христом, как мы читали на школе общины в эти месяцы: «От человека требуется лишь одно: верно и преданно поддерживать в себе желание и готовность смиренно и послушно предстоять перед величием творящего его Бытия»⁹.

Присутствие Христа среди нас со временем побеждает нашу слабость, нашу малость, нашу мелочность: не устраняя их, как по волшебству, а постепенно делая их не важными, все больше меняя их масштаб. Пусть же среди нас все больше господствует привязанность ко Христу. Именно эта привязанность есть единственная истинная дорога к *единству*, к победе единства над разделением.

Сразу после аудиенции 15 октября я написал вам следующее: «Наша задача стала более конкретной: в следующие годы воспитательное предложение будет направлено на то, чтобы наметить шаги пути, прочерченного Святейшим Отцом. Чем выше наша готовность следовать им, тем в большей мере наша компания, верная полученной харизме, будет становиться живым местом света, единства и надежды для Церкви и для всего человечества и сможет лучше соответствовать (при всех недостатках нас, бедных людей) ожиданиям, которые папа Франциск выразил с отеческой силой: от вас „Церковь и я сам ждем большего, гораздо большего“»¹⁰.

Упражнения, к которым мы приступаем, – основополагающий этап этого пути, учитывая рекомендацию, данную нам в эти месяцы префектом Дикастерии по делам мирян, семьи и жизни кардиналом Кевином Фарреллом (которого я сердечно благодарю за то, что он переживает вместе с нами наши духовные упражнения), рекомендацию насчет важности надлежащей воспитательной работы на тему харизмы. Поэтому вместе с отцом Лепори и друзьями, стоящими во главе нашей компании, мы посчитали

⁸ «Пусть ваши сердца горят...». С. 14.

⁹ Л. Джуссани. *Отдать жизнь ради дела Другого*. С. 47.

¹⁰ Д. Проспери. *Письмо движению «Общение и освобождение» после аудиенции с папой Франциском*. Милан, 20 октября 2022 г. ru.clonline.org.

полезным для духовного пути Братства посвятить упражнения и последующую работу над ними в группах Братства углубленному рассмотрению богословских добродетелей: веры, надежды и любви – через призму нашей харизмы. Эти добродетели облачают человека в любовь Христову и позволяют ему в полной мере переживать отношения с Богом. На этом основаны и этим определяются действия христианина. Джуссани много говорил и писал на эту тему (вспомним, например, о книгах «Можно ли жить так?» и «Можно ли действительно жить так?»)

В этом году мы сосредоточим наше внимание на вере. Что такое вера? Какой опыт веры мы переживаем и какой опыт веры мы можем переживать в нашей компании?

В начале упражнений позволю себе повторить слова, с которыми отец Джуссани обратился к небольшой группе друзей, собравшихся, как мы, на духовных упражнениях 1968 года. Эти слова, произнесенные живым голосом Джуссани, нам уже предлагал слушать Хулиан Каррон на Дне начала года в 2018 году. Кажется, они были задуманы и сказаны для нас сегодня. Джуссани говорит: «Именно веру мы ищем, именно веру мы хотим постичь, именно верой мы хотим жить. Кажется, все вокруг способствует, потворствует той действенной силе, которая пытается устранить, разрушить, выхолостить или свести эту веру к чисто рациональным категориям, к категориям натуралистическим, внутри и за рамками христианского мира, внутри больше, чем за рамками, сейчас. Мы ищем подлинную веру, мы ищем подлинность веры. Мы не ищем ничего иного. Именно поэтому слова, звучащие в эти дни, и работа, проделываемая в эти дни, знаменуют что-то, относительно чего каждый из нас рискует, рискует самим собой. Вот почему, прежде чем приехать сюда, мы постарались ясно высказать наше намерение. Мы готовы говорить со всем миром, идти куда угодно в этом мире, но нам нужен дом, нам нужно место, где слово будет словом, «выражением» чего-то, где отношение будет «сердцем», будет сердечным, где компания будет положительной, где слова будут иметь смысл и намерения будут иметь смысл, где хлеб будет хлебом, а вода – водой»¹¹.

---

¹¹ Введение, сделанное Луиджи Джуссани во время духовных упражнений культурного центра Шарля Пеги Вариготти, 1 ноября 1968 г. Под ред. Х. Каррона. См. *Живет то, что живет в настоящем!* День начала года «Общения и освобождения», 29 сентября 2018 г. С. 5–6.

Сейчас мы можем ответить на вопрос, заданный в начале: почему мы опять здесь? Чтобы испрашивать Его присутствие. Поэтому давайте подготовимся слушать так, как говорилось в словах папы, процитированных выше: «Смиренный человек порождает, смиренный человек призывает и подталкивает к неизвестному».

«Видели очи мои спасение Твое»

Возгревать харизму

В жизнеописании святого Бернарда Клервоского рассказывается, как он, чтобы пробуждать в себе желание обращения, часто повторял один вопрос: «Bernarde, ad quid venisti?» – «Бернард, на что ты пришел?»¹² Спрашивать себя об этом нужно не для того, чтобы оплакать утрату первоначальной страсти или попытаться возродить ее усилием воли, но чтобы вновь осознать, что первоначальное пламя остается тайной, сокрытой в нашей жизни, или в жизни общины, или, например, в супружеских отношениях.

Святой Павел пишет Тимофею: «Приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе. По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение»¹³.

Тимофей еще молод, и все же Павел призывает его не медлить в стремлении возгревать пламя дара Божия (буквально Божьей *харизмы*), живущего глубоко внутри него. «Нелицемерная вера», полученная по традиции от бабки и матери, и таинственный дар призвания, полученный через Павлово рукоположение, – не реалии, за которыми следует ностальгически обращаться к прошлому, как когда мы пересматриваем альбомы с фотографиями памятных дней. Это горящие угли, и на нас возложена ответственность за то, чтобы вновь разжечь их, воспламенить (греческий термин можно дословно перевести как «обновить жизнь пламени»).

Первоначальная страсть, рвение, пыл первой встречи, «первой любви», как говорится в Откровении¹⁴, искренность чистосердечной веры, нелицемерность, незапыленность истолкованиями, теориями – все это можно возродить, вновь воспламенить. Почему? Потому что все это остается, не угасает. Почему? Да потому, что не я зажег все это, не я дал

¹² Guglielmo di St. Thierry. *Vita prima*, I, 4; PL 185, 238.

¹³ 2 Тим. 1:5–6.

¹⁴ Откр. 2:4.

себе все это! Речь о «харизме Бога», о даре благодати Божией, о явлении Духа Святого. Когда человек замечает, что он позволил углям покрыться бесконечными слоями пепла, забвения, беспамятства, рассеянности, пренебрежения, он вдруг может осознать, и сколько пепла легло на отношения с женой, с мужем, с общиной, с призванием, с компанией людей, связанных со встреченной харизмой, с полученными таинствами, начиная с Крещения и далее, с таинствами, которые он продолжает получать. И когда он замечает все это, что он должен делать?

Достаточно было бы осознать, что под всем этим пеплом харизма остается, она жива, она пламенеет. И не потому, что мы в конце концов чего-то да стоим, а потому что Бог милосерден и верен! Харизма – «безвозмездный дар Бога», и, как пишет апостол Павел римлянам по поводу избрания Израиля, «Божьи дары и Его призвание... не подлежат отмене»¹⁵. Бог по природе Своей не может отменить Свой дар, ибо все безвозмездно в Нем, Который есть Любовь. Отозвать дар для Бога было бы подобно отречению от Самого Себя. В некотором смысле ад есть вечное хранилище не подлежащих отмене даров Божиих...

Харизму, призвание, благодать, а также – прежде всего – дар жизни, дар существования, дар быть теми, кем мы являемся, иметь душу, не нужно «переделывать», «воссоздавать», все это необходимо возгревать, оживлять.

И это верно всегда и в любом случае, даже для тех, кто уже почти свят. Тимофей был превосходным учеником и превосходным молодым пастырем. И все же Павел советует ему возгревать полученную харизму, в том числе и таинственную, поскольку она никогда не разумеется сама собой, и не может быть таковой, ведь харизма – дар Другого. Павел пишет Послание к Тимофею, вероятно, во время последнего своего тюремного заключения: между 58 и 62 годами, то есть около тридцати лет спустя после Пятидесятницы. Это как если бы для нас воскресение Иисуса и сошествие Духа Святого, случившееся через пятьдесят дней после него, произошли примерно в 1993 году. Мы думаем, что в начале христианская община жила харизмой Пятидесятницы как ни в чем не бывало. На самом же деле апостолам сразу же пришлось постоянно призывать верующих возгревать дар Духа и «не огорчать Его»¹⁶, «не угашать Его»¹⁷. Из этого

¹⁵ Рим. 11:29. Пер. А. Десницкого.

¹⁶ Ср. Еф. 4:30. Пер. А. Десницкого.

¹⁷ Ср. 1 Фес. 5:19.

мы видим, что Пятидесятница не была вспышкой энергии, поддерживающей Церковь вплоть до парусии: она, подобно Христу, есть событие, которое неизменно присутствует в настоящем и которое свобода должна непрестанно принимать, позволяя ему действовать. В этом и состоит то возгревание харизмы, к какому нас всегда призывает Церковь.

«Возгревай в тебе»

Как же это происходит? Мы вынуждены признать: все мы страдаем из-за врожденной неспособности поддерживать в нас живым пламя харизмы. Чем больше мы беспокоимся о том, чтобы оно и дальше горело, тем больше видим, что оно затухает, превращается в пепел, дымит сильнее, чем горит. Каким нежным отцом был апостол Павел для своего любимого ученика Тимофея и для многих других! Он словно пишет ему: «Тимофей, не сердись, если ты постоянно ощущаешь, что пыл полученного тобой дара Божия ослабевает, если с течением дней и служения все меньше и меньше чувствуешь страсть, которая – казалось тебе в начале, никогда не должна была угаснуть. Не удивляйся, что это происходит с тобой. И вот что ты можешь делать: каждый день заново начинай возгревать его, возгревать его в тебе, в первую очередь в тебе, и так он оживет и во вверенных тебе людях, в общинах, за которые ты отвечаешь, и во всем мире!»

Часто мы представляем себе харизму как своего рода покров, сброшенный на определенную группу людей, и, чтобы оставаться верными харизме, мы должны стараться не выходить за пределы этого покрова, или, если угодно, забора. На самом же деле дар Божий, как в день Пятидесятницы, есть стремительный ветер, обвевающий всех присутствующих, а огонь, от него исходящий, почивает на всех них – по языку пламени на каждого, как если бы Дух возлагал его с материнским вниманием и заботой. Дух Святой избирает для каждого, каким способом и в какой форме возложить на него харизму. Дар Божий – единый Дух, но он становится ощутимым и переживается, когда каждый лично принимает его. И каждый в собственном сердце признает особую харизму, которую получает компания, народ. По сути, общение, связывающее многих людей в рамках одной конкретной харизмы, признается исключительно в сердце каждого из этих людей. Подобно тому, как два ученика из Эммауса говорят: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда

изъяснял нам Писание?»¹⁸. Сердце обоих свидетельствовало о харизме, которая их объединяла.

«Возгревай *в тебе*». Сознание, что Божий дар, в том числе и общий, нужно возгревать в каждом из нас, чтобы возгреть его среди всех, является основополагающим условием, чтобы оставаться едиными на пути призвания, в миссии. Как часто в браке или в общинах люди жалуются на угасание изначального дара и останавливаются на жалобах о том, что другие не содействуют возгреванию харизмы. Если бы мы только поняли, какой силой обладает свобода отдельного человека, смиренно начинающего с себя, начинающего возгревать в себе полученный дар! Это действительно как разжигать огонь, а огонь, когда он горит, передается: такая его природа. Когда Дух Святой охватывает какого-то человека, пусть даже самого малозначашего, подобного соломинке, начинается пожар! И распространяется Дух, Огонь, а не солома и не дрова, позволяющие Ему гореть.

Вот почему ответственность за харизму, важную для Церкви и славы Христа в мире, всецело лежит на каждом из нас, полностью вверена каждому из нас.

Я подчеркиваю это, поскольку часто мы сталкиваемся с людьми, которые жалуются на угасание харизмы в принципе или же в ответственных, но которые при этом не задаются вопросом о том, что происходит с харизмой в отношениях с их собственными мужем и женой, с детьми, на работе или в политическом выборе, в использовании денег, в том, как они слушают новости и реагируют на них, в том, как распоряжаются временем, как молятся и т. д. А харизма, даже самая важная в истории Церкви, живет или не живет именно в таких личных деталях, пронизывающих жизнь.

Папа сказал вам об этом на аудиенции 15 октября: «Наряду со служением авторитета крайне важно, чтобы харизма оставалась живой во всех членах Братства и таким образом христианская жизнь неизменно сохраняла привлекательность первой встречи»¹⁹.

Одним словом, харизма возгревается в наших сердцах! И в такие моменты, как упражнения, аудиенция с папой, Митинг, все живет, если харизма возгревается во мне, в тебе, в каждом из нас.

---

¹⁸ Лк. 24:32.

¹⁹ «Пусть ваши сердца горят...». С. 17.

Невероятная полнота человечности

В Евангелии, в Новом Завете полно примеров людей, которые жили таким невероятным и в то же время простым образом, что эта притягательная красота новой человечности передалась и нам. Возьмем старца Симеона, пришедшего в Иерусалимский храм, когда туда на сороковой день принесли Младенца Иисуса.

«Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал:

Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром,
ибо видели очи мои спасение Твое,
которое Ты уготовал пред лицом всех народов,
свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля.

Иосиф же и Мать Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец»²⁰.

Каждый вечер во время молитвы повечерия его песнь словно подытоживает, обобщает, а часто и собирает по крупицам смысл прожитого дня, напоминая, что день имеет смысл, если в течение дня мы живем смыслом всей нашей жизни, который состоит в том, чтобы желать и обнимать Иисуса Христа. Вся жизнь имеет ценность, имеет смысл, вся жизнь нам дарована, всю жизнь просят у нас лишь ради этого: желать Христа, ожидать Его и обнимать Его в простоте Его пришествия во плоти. Младенец сорока дней от роду, весь пребывающий в наших объятиях, весь пребывающий у нашей груди, то есть в любви нашего сердца, весь объятый нашим взглядом. Он *пребывает весь*, и не только в смысле размера Своего маленького тела. Он *пребывает весь* как *присутствие*, как таинственная воля, таинственная свобода Бога, позволившего Себе быть с нами, согласившегося даровать Себя, чтобы наполнить наши руки, наше сердце, нашу жизнь, человеческое пространство нашей жизни.

---

²⁰ Лк. 2:25–35.

Всю свою жизнь Симеон оставлял ее свободной, пустой, алчущей этого, этого объятия, которое наполняет его, совершает его, объятия, за которым нет ничего кроме вечного объятия Отца.

Дар Духа, позволяющий обнять Христа

Мы увидим, что именно это и есть вера, она должна быть таковой, чтобы не быть абстрактной, не быть лишь идеей, лишь умственным или чувственным убеждением.

Но мне хотелось бы, чтобы сегодня вечером (с помощью молчания, с которым мы вступим в ночь) мы сосредоточились на том, как объятия Симеона и его исповедание веры («Он здесь! Он спасение! Он свет миру!») были воспламенением харизмы Духа Святого, наполнившей его хрупкую личность и имевшей вселенский масштаб.

Из этого эпизода ясно, что *харизма всегда является даром Духа, Который позволяет признать и обнять Христа.*

Целых три раза в трех стихах Лука подчеркивает действие Духа в старце. Мы не знаем, кто он, чем занимался в жизни. Изображать его священником – традиция, не опирающаяся на Евангелие. Симеон был простым человеком, человеком, воспитанным в народе Божиим, сформированным Законом и пророками, сформированным желанием спасения, света, святости, то есть Бога, желанием, наполнявшим его сердце и вытеснявшим из него все остальное. Это был, говорит Евангелие, «муж праведный и благочестивый»²¹, то есть сознающий, что, несмотря на присущую нам склонность ко греху, мы созданы ради истинного замысла о нас, ради справедливости, ради праведного, упорядоченного существования, единственного, в котором сердце обретает покой, в котором сердце может найти истину о себе: не только на уровне знания, но и на уровне опыта.

Симеон знал, что мужчина и женщина были созданы хорошо, в идеальном соответствии Творцу и всему творению, в любви, которая все согласует в красоте света Божия, ибо они были созданы по Его образу и подобию²².

---

²¹ Лк. 2:25.

²² Ср. Быт. 1:26–27.

Но Симеон также знал и испытывал на себе всю нашу неспособность восстановить такую праведность, вернуться к соответствию Богу между нами, между мужчиной и женщиной, вернуться к соответствию всему творению. Поэтому он был «благочестивым», то есть жаждал всем своим существом спасения, которое не мог дать себе сам. Он жаждал Спасителя. И пока он Его не встретил, вся его справедливость, истина праведной позиции его личности, были сосредоточены в желании, в просьбе, в ожидании Того, Кто воплотил бы в Себе утешение для Израиля.

«Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем»²³. Можно ли более исчерпывающе описать настоящего человека? Какой полнотой человечности обладает тот, кто желает справедливости, сознавая, что он должен ожидать ее и получить ее от Другого, кто желает ее как благо для всего народа, как утешение для всего народа! Вот почему Бог отвечает ему и благоволит к этой смиренной и всеохватной правде о человеке, даруя ему общение Духа, которое есть общение Бога, в Боге. Бог благоволит к человеческой правде искреннего желания спасения настолько, что Он покрывает ее тенью Духа, как бы защищая ее, как бы не давая угаснуть искре, которой угрожает весь мир, которую все стремится потушить в человеческом сердце.

Симеон ожидал, и Дух Святой был на нем. Он ждал, и Дух незамедлительно приходил, чтобы воспламенить в нем этот дар, дар беспокойного сердца, желающего Бога и утешения для народа.

Это напоминает нам о том, что *первая харизма человека, первый основополагающий Божий дар в нас – сердце, созданное ради встречи со Христом*, сердце, беспокойное ради Бога. Первая (и на самом деле единственная) харизма – «созданность ради Бога», онтологическая харизма, которая совпадает с нашим существом и сознание которой есть беспокойство: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»²⁴.

Это онтологическая, структурная харизма, но она также является и харизмой исторической, экзистенциальной, отражающейся на всем, что происходит в жизни и в мире.

---

²³ Лк. 2:25.

²⁴ Св. Августин. *Исповедь*. 1, 1.

Близкие отношения с Духом Святым

Для Симеона благоволение Бога к его желанию выражалось в близких отношениях, в дружбе: Дух Святой говорит с ним, неважно как, и направляет его шаги, подталкивает его и сопровождает: «Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм»²⁵. Симеон жил лицом к лицу с Духом Святым.

Мы отчасти привыкли воспринимать Святого Духа как незнакомца или как безликое Дуновение. Мы не привыкли жить в близости к Нему, иметь отношения с Ним, беседовать с Ним и идти рядом с Ним. Он же поступает с нами так, относится к нам именно так. Очевидно, что близкие отношения с Духом Святым привели Симеона ко встрече и к близким отношениям с Иисусом. Дух Святой есть высший дар Бога, абсолютный Божий дар, в нем Сам Бог дарует нам Дар Себя в Троице. Тот, кто принимает великие харизмы и желает принимать их в полной мере как дар, каким они являются для Церкви, думает скорее не о принятии конкретной харизмы, а о принятии Духа, в даре Которого содержатся и даруются все харизмы. И потому такие люди переживают близкие отношения со Святым Духом, выражающиеся особенно в форме просьбы. Как настаивал отец Джуссани на призыве: «*Veni Sancte Spiritus, veni per Mariam!*» Он открывал и передавал нам близость с Утешителем, которой нам учиться и учиться.

Тот, кто хочет перенять определенную харизму от основателя и не перенимает от него близость с Духом Святым, вдыхающим в любую харизму божественную жизнь, благодать, искажает природу харизмы, сводит ее «к чему-то» – обычно к набору правил, действий и слов. Церковь же всегда, начиная с Пятидесятницы, понимала, что лучшее, наиболее сокровенное, близкое знакомство с Духом – знакомство Девы Марии, знакомство, переживаемое через Богородицу, знакомство, которое первыми переживали апостолы. Да: «*Veni Sancte Spiritus, veni per Mariam!*»

Движимые Духом ко Христу

Симеон пришел в тот день в храм «по вдохновению [Духа Святого]». Но не как марионетка, дистанционно управляемая свыше. Почему Симеон

²⁵ Лк. 2:26–27.

так послушен Святому Духу? Может, он Его раб? Нет, он послушен, потому что хочет достичь полноты жизни, обещанной ему Духом. Дух Святой движет нас к нашему свершению, движет нас ко Христу. Движет беспокойное сердце к его покою, как объясняет апостол Павел, еще один близкий друг Духа Святого: «Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас вздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией»²⁶.

Мы не способны чисто, искренне желать того, что приводит к свершению наше сердце, того, что дороже жизни, того, ради чего мы существуем. Мы нуждаемся не только в свершении, но и в решении стремиться к нему, в дороге, ведущей к нему, и во встрече, позволяющей принять его. Именно Дух Святой по благодати Божией, по Отчему милосердию дарует нам все это на протяжении всей нашей жизни, на ее таинственных этапах и стезях. И когда человек приходит ко Христу, он понимает, что все обретает смысл, что через лес, полный сумрака и обмана, его вел проводник – Дух Святой, Который говорит с сердцем, указывает путь и побуждает идти по нему, направляя нас к цели.

Останавливались ли мы когда-нибудь, чтобы взглянуть назад, обдумать наш путь? Замечали ли мы когда-нибудь, что кто-то вел нас таинственным образом, тысячью разных способов: через слово, встречу, чтение, опыт, боль, разочарование, падение, изумление, эмоции перед лицом красоты, добра, истины?

Возможно, мы никогда не благодарили Духа Святого за все это. Для Него это не проблема, а вот мы лишаем себя благодарного осознания нашей жизни, что бы с нами ни случилось. И если многое в нашей жизни кажется нам не заслуживающим благодарности и подталкивает нас скорее к жалобам и недовольству, то, пожалуй, нам следует задуматься об этом в свете истинной цели жизни, которую являет нам Дух Святой, которую Он обещал Симеону: «Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня».

Видеть Христа, обнимать Христа – вот ценность и цель всей жизни, даже если встреча произойдет лишь в конце, как для Симеона, как для пророчицы Анны или благоразумного разбойника. Дух Святой не обещает нам успех, богатство, здоровье, почести. Дух Святой не избавляет нас

---

²⁶ Рим. 8:26–27.

от неминуемой смерти. *Дух Святой обещает нам и позволяет нашему сердцу испытывать, что нашу жизнь определяет не смерть, а встреча с Иисусом.* Глагол «определять» (definire) содержит в себе слово «предел», усиленный приставкой «о-». И что «о-пределяет» нас сильнее, чем смерть? Кажется, в человеческом опыте смерть определяет всю жизнь, всю человеческую историю. Подумаем о картине смерти, какой является война в Украине, массовая гибель мигрантов в Средиземном море, землетрясение в Турции и Сирии, стрельба в США, не говоря уже о постоянной и незаметной смерти миллионов абортированных младенцев... И все же Дух Святой возвещает Симеону, что это чувство не истинно, не правильно: его долгую жизнь, прежде смерти, определяет встреча со Христом. И смерть не способна пересилить, заместить это определение. Встретив Иисуса, обняв Иисуса, Симеон ликует в умиротворении и уверенности, что его жизнь извечно и навечно во всем, в том числе и в смерти, определяет Иисус.

Вселенское сияние любой харизмы

Встреча со Христом разрушает все ограничения жизни: не только смерть, но и одиночество и замкнутость в самих себе или в кругу единомышленников. Симеон сразу же воспел вселенский характер спасения, принесенного Христом:

«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля»²⁷.

Этот человек в старческом теле несет желание, страсть юного влюбленного, ребенка, удивляющегося незаметным знакам, которых не видит никто, вроде той пары молодых супругов, которые принесли в огромный храм, посреди толпы, новорожденного и двух голубей для обряда посвящения. Кто знает, сколько пар и сколько младенцев входило ежедневно в Иерусалимский храм! Но тот человек был «праведным и благочестивым» не только для себя, он ожидал Мессию не только для себя. Он носил в себе ожидание всего народа Божия, и более того: ожидание «всех

---

²⁷ Лк. 2:29–32.

народов», «всех языков». И действительно, никакой дар Божий, никакая харизма не даются человеку ради него одного или ради узкого круга людей, ибо это значило бы, что их пламя не было бы пламенем, не горело бы, не освещало бы истинным светом. Свет – самый явный знак харизмы, дара Божия, любви Божией, потому что, если ему не препятствуют, не ставят преграды, он излучается бесконечно. Встречая же препятствия, он озаряет и их, он преображает их в отблеск своего дара.

Дары Божии, как мы сказали, не подлежат отмене, но мы можем подавлять их, можем ослаблять их сияние. Каждая харизма, даже самая незначительная, самая незаметная, предназначена для бесконечного сияния. Я всегда вспоминаю одну женщину в Эфиопии, пригласившую нас на кофе. У них, когда приглашают на кофе, все происходит не как у нас, когда за полминуты ты кладешь капсулу в машинку, нажимаешь кнопку, чашка наполняется, и ты выпиваешь ее за десять секунд, продолжая болтать и тут же забывая, что выпил кофе. Там это целая церемония.

Апостол Павел, перечисляя различные дары Духа, среди прочих называл и свой: «И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, – в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием»²⁸.

Красота, с которой та женщина принимала нас и подавала кофе, соответствовала харизме, чье сияние не было подавлено, и потому тот момент продолжает в буквальном смысле наставлять меня годы спустя, как раз потому, что дары Духа, даже самые незначительные, – это пламя, бесконечно излучающее свет. То же можно сказать о слове истины, сказанном нам священником, о милосердном и искреннем исправлении, сделанном в наш адрес другом, о великодушном поступке, о страданиях, которые жертвует больная, об улыбке, которой просто так одарил тебя другой человек, возможно, незнакомый, когда ты был слишком замкнут и угрюм... Святая мать Тереза из Калькутты говорила: «Мы никогда до конца не узнаем, сколько добра способна принести простая улыбка»²⁹.

Мы часто беспокоимся (совершенно справедливо) о том, чтобы наша жизнь была полезной, плодотворной. Однако мы почти сразу душим это

²⁸ Рим. 12:6–8.

²⁹ Teresa di Calcutta. *La gioia di amare*. Milano: Mondadori, 1997. P. 131.

благое желание полноты жизни притязаниями на то, чтобы плоды производили мы, а не Дух Святой, не харизма, не вверенный нам дар Бога. Так мы начинаем мечтать об иллюзорных плодах, славных плодах, но славных *нашей* славой, и в результате растрчиваем бесконечный потенциал плодотворности, которую Дух Божий желает выразить во всем, чем мы живем, что делаем, говорим, думаем, о чем молим.

Вернемся к старцу Симеону. Удивительно видеть, как желание его сердца, пламенное желание спасения, достигнув своей цели, столь долгожданной и желанной, ни на мгновение не замыкается в удушающем облачении Божиим даром. Напротив, оно сразу же преисполняется его великолепия. Симеон берет Младенца, но его объятия являют всем весь тот свет, что излучает Иисус, открывают, насколько драгоценно для всех это сокровище. Жесты, слова, лицо старца отражают весь свет Христов. Фра Анджелико чудесным образом выразил это во фреске, которая сопровождает наши упражнения³⁰. Отражать свет Христов – смысл всей жизни Симеона. Теперь он может умереть. Не только потому, что обнял Христа, но и потому, что ему удалось возвестить Его, дать о Нем такое убедительное, такое ясное, такое смиренное и уверенное свидетельство, которое достигает нас и сегодня с той же силой, что и в тот день, и продолжит излучать Христа до скончания века.

Но зачем подчеркивать это, если не для того, чтобы вновь пробудить в нас осознание, что никто из нас не призван к чему-то меньшему? У каждого из нас есть дар признания Христа, которое должно прозвучать до концов земли и до скончания века! Каждый из нас создан и призван ради того, чтобы лично пропеть *Nunc dimittis* («*Ныне отпущаеши*») Симеона как исчерпывающее определение всего нашего существования. Не как финальный аккорд жизни, не как «лебединую песнь», а как высшую ноту признания, что даже смерть – дар, данный для того, чтобы вечно излучать отблеск света Христова. В Раю мы будем лишь бесконечно отражать свет благого Лица Божия, и каждый из нас будет выражать эту красоту, которая самобытно воплощена в каждом и одновременно является красотой Лица Господня. Красота блаженных есть самобытное отражение Лица Божия, ради которого призван каждый; отражение, самобытное как взгляд Бога на каждого человека.

³⁰ Фра Беато Анджелико. *Принесение Иисуса в храм*. Фреска, деталь, 1442, Флоренция, Музей Сан-Марко.

Но мы не должны ждать, чтобы обрести такое сознание лишь в конце, перед смертью. Церковь, литургия учат нас упражняться в нем каждый вечер, по завершении каждого дня, который может быть и последним. Давайте думать о нем, *упражняться* в нем (раз уж мы переживаем *упражнения*), когда во время молитвы повечерия читаем «Ныне отпускаеши».

Вот что говорит отец Джуссани, размышляя над Песнью Симеона: «Как замечательно читать каждый день Песнь Симеона: „Видели очи мои спасение Твое“ <...> Произносить *Nunc dimittis* вечером на заключительной молитве – значит, как и в случае с Песнью Богородицы, произносить пророчество о том, что уже произошло: о Царстве Небесном среди нас, о Тайне, явившей Себя плоти, времени и пространству. <...> Говоря Господу, что Он Спаситель, что Он есть, что Он существует так, как уже существует, мы стяжаем благодать, несмотря на наше зло, и можем, подобно старцу Симеону, уйти с миром. <...> Все сказано этим словом, или этим Присутствием, на которое смотришь, Присутствием представимым и непредставимым: представимым, потому что это присутствие Человека, как ты, и непредставимым, потому что это присутствие Бога, Тайны, заключенной в этом Человеке. И именно в этом Человеке тонет тайна моего зла, чтобы Он искупил ее, исправил, простил»³¹.

Завтра мы увидим, что эта сияющая полнота человечности, движимая Духом Святым навстречу Христу, есть вера.

---

³¹ L. Giussani. *La verità nasce dalla carne*. Milano: Bur, 2019. P. 214–216.

СВЯТАЯ МЕССА

Литургия Слова: Деян. 4:1–12; Пс. 117; Ин. 21:1–14

**ПРОПОВЕДЬ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА МОНСЕНЬОРА ДЖУЗЕППЕ БАТУРИ,
АРХИЕПИСКОПА КАЛЬЯРИ И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ИТАЛЬЯНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЕПИСКОПОВ**

«Это Господь». Иоанн говорит другу Петру о присутствии Господа рядом с ними. Будучи любим и любя сам, он может узнать Любящего и возлюбленного, потому что только любовь умеет узнавать. Признание Иоанна, полное изумления и одновременно любви, мы ощущали много раз и в наших учителях и отцах, в особенности – в словах, во взгляде, во всецелой устремленности отца Джуссани. Именно он открыл наш взгляд, чтобы мы могли узнать: «Это Господь»; Присутствие, благодаря которому сердце желает и надеется; сила, подталкивающая на поиски счастья и свободы; идеал, ради которого стоит созидать новый мир, говорить наше «да» навсегда и воспитывать детей. Причина всего этого – присутствующий Господь.

Отец Джуссани назвал это великое Присутствие по имени и открыл нам глаза, чтобы мы увидели Его в сердце мира. Тем самым он пробудил нашу надежду, ведь Господь здесь, Он с нами. И потому мы чувствуем, что в жизни обитает Бог, ее горизонт бесконечен и вечен, она способна придавать смысл всему и тяготеть к одному центру: к Нему, к Господу. Выскажем же в начале этих дней нашу благодарность Богу за встречу с харизмой отца Джуссани и будем помнить обо всех тех, кто помог нам и продолжает помогать поддерживать наш взгляд и ум открытыми для признания веры, которое всегда есть признание Присутствия, влекущего нас и являющегося причиной всего.

Петр, как мы слышали, бросается в море и плывет к Иисусу. Он испытал страх, он взял меч, чтобы поражать, он отрекся, он убежал. Но вот теперь он устремляется к Иисусу без промедления, поскольку Он возлюбленный. Так во вновь обретенной дружбе, в близком отношении, которое предлагает Иисус, все примиряется в ожидании великого вопроса: «Любишь ли ты Меня?» Все уже примирилось, ибо мир и примирение с самими собой и с нашей историей, со всем нашим прошлым невозможны, если мы не предстоим перед присутствующим Господом, если

не пребываем в поле Его взгляда. И Петр идет к Иисусу, чтобы Тот посмотрел на него.

Не рассуждение, не толкование и не воспоминание, часто сотканное из угрызений совести, а живая встреча спасает нас здесь и сейчас! Именно она дает жизни новое начало, возможность вновь принадлежать Иисусу, быть перед Ним. В дружбе с Ним все всегда может начинаться заново, становиться новым. В личной жизни, в ткани нашей дружбы все вновь обретает силу и надежду на новое начало. Для Петра быть с Иисусом – возможность по-новому быть вокруг огня с другими учениками, потому что созывает их именно Иисус.

Примем же и мы в эти дни приглашение Иисуса быть с Ним, чтобы научиться быть вместе и идти к людям, прочитывать их желание и говорить всем, что именно Господа они ищут в радостях или в тревогах. Говорить миру, что Господь присутствует, – значит, в том числе, истолковывать человеческое желание.

Признание Господа происходит во время лова рыбы и по причине лова рыба. В работе, в устройении семьи, в профессиональных или политических обязанностях – одним словом, в выражении нашего пламенного интереса к жизни мы можем признавать знак присутствующего Господа, который всегда есть преизобилие (сколько рыбы – куда больше, чем они поймали бы собственными силами!). Всегда налицо несоразмерность наших сил и способностей и плодотворности, получаемой в дар. Господь позволяет узнать Его в разнице между тем, что делаем мы, и тем, что мы получаем в преизобилии жизни, радости и истины. Разница эта имеет лишь одну причину: благодать, дар Присутствия, за который мы благодарим, потому что он наполняет жизнь, и который всегда испрашиваем, как нищие, ибо Господь здесь и мы молим Его: «Приди к нам вновь, о Иисусе, Учитель и Господь».

Суббота, 15 апреля, утро

Иоганн Себастьян Бах

Кантата BWV 82, *Ich habe genug*. Хор Монтеверди

и ансамбль *The English Baroque Soloists* – Джон Элиот Гардинер. Archiv

Мотет BWV 229, *Komm, Jesu, Komm*. Хор Монтеверди – Джон Элиот Гардинер. Erato

Ангел Господень

Утренняя

■ ПЕРВОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Мауро Джузеппе Лепори

Вера, которая образует жизнь

Облако свидетелей

Тема этих упражнений вдохновлена словами из Послания к евреям: «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, *взирая на начальника и совершителя веры Иисуса*»³².

Автор Послания к евреям только что, в предыдущей главе, привел длинный список свидетелей Ветхого Завета, принимавших решения и совершавших поступки, которые не имели бы смысла без веры в обетование Господа, осуществившееся во Христе после их смерти. Все эти свидетели, от Авеля до Ноя, от Авраама и Сары до Иакова, от Моисея до Давида, до матери мучеников маккавейских, суть множество, в буквальном смысле «облако», окружающее нас. Что значит «облако свидетелей»? Это слово на итальянский переведено как «множество», поскольку автор хотел передать в образе облака реальность вокруг нас, состоящую

³² Евр. 12:1–2; курсив автора. Слово «начальник», употребленное в Синодальном переводе, означает «начинатель». – Примеч. перев.

из мириад элементов, подобно облаку песка в пустыне. Однако евреям облако также напоминает о таинственном и священном присутствии Бога, сопровождавшего народ Израиля в пустыне, защищавшего его днем и освещавшего ночью. Это священное облако, в которое Моисей входил, чтобы встречаться с Господом, слушать Его и беседовать с Ним. Свидетели веры образуют вокруг нас таинственное облако, делающее зримым незримое присутствие Бога. И на горе Преображения именно облако окутывает всех присутствующих: Иисуса, Моисея, Илию и трех апостолов; все объаты тайной Отца, Который дает услышать Свой голос. Бог словно пожелал ответить на инстинктивные слова Петра: «Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илию»³³. Это по-человечески искренние слова, но они упрощают сакральность происходящего, сводя его к... приятному кемпингу в горах с друзьями!

«Он не знал, что говорил, – продолжает евангелист Лука. – Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте»³⁴.

В тени этого облака Петр, Иаков и Иоанн вновь осознают священность тайны, свидетелями которой они стали, тайны Христа, «света к просвещению язычников», как говорил старец Симеон, тайны, явленной Отцом, представляющим ее как Возлюбленного Своего и просящим слушать Его.

Итак, для нас «облако свидетелей», описанное в Послании к евреям, состоит из свидетелей веры, освещающих нас и говорящих с нами в Святом Писании, в истории святости Церкви и в живых людях, наделенных авторитетом, с которыми мы лично знакомы. Все эти свидетели образуют для нас облако Духа Святого, в коем Отец являет нам дар Своего возлюбленного Сына, Которого мы призваны слушать, Которому мы призваны повиноваться, за Которым мы призваны следовать.

Таково таинственное, лучезарное и авторитетное сияние Церкви, где, пусть даже в тени нашей человечности, человечности каждого святого, каждого крещенного, свидетельствующего о вере, Тайна становится видимой в компании людей.

---

³³ Лк. 9:33.

³⁴ Лк. 9:33–35.

Настигнутые свидетельством веры

Часто мы чувствуем себя, как Петр и остальные, присмирившими и оробевшими, когда оказываемся перед свидетельством исключительной веры, которое удивляет нас и исходит от тех, с кем мы, возможно, встречаемся каждый день, не замечая, какой свет они несут! Мы смотрели на их человечность поверхностно, со всеми положительными и отрицательными сторонами темперамента, образа жизни и действий или отсутствия жизни и действий. Мы были с этими людьми легкомысленно, не глядя на них по-настоящему или видя лишь то, что нам нравилось; мы были с ними, не слушая их или слушая невнимательно. И вот по той или иной причине, в обстоятельствах, когда мы наконец действительно в них нуждаемся или когда эти люди умирают, нас вдруг окутывает облако, и в нем, когда рассеивается любая видимость, мы слышим их свидетельство веры и в смущении должны признать, что это явление Бога, Христа, Тайны, творящей и спасающей нас.

В автобиографии Такаси Павла Нагаи, недавно опубликованной в Италии под названием «То, что никогда не умирает»³⁵ (я бы приравнял этот текст к «Исповеди» Августина), он рассказывает о пути своей веры, пути, который привел его к христианской вере, а затем – и к жизни по вере, насыщенной и драматичной, вплоть до момента, когда он физически и духовно оказался в сердцевине атомного разрушения Нагасаки и в свете веры понял, что оно было жертвой Агнца ради мира во всем мире. Однако Такаси осознал – почти в самом конце, в частности, когда под пеплом дома, уничтоженного атомной бомбой, обнаружил обугленные останки своей жены Мидори, а рядом с ними – розарий, на котором она молилась, – насколько она своей верой испросила и получила от Бога его веру и необычайную плодотворность его жизни. Марианское присутствие Мидори открылось ему в конце как наиболее очевидное присутствие Тайны в его жизни. А он этого не замечал! Так он понял, что после бомбы и он тоже должен был жить, свидетельствуя о такой вере из глубины собственного бессилия, большой лейкемией, прикованный к постели в хижине в несколько квадратных метров, предавая себя самого в жертву вместе со Христом и испытывая плодотворность невероятного свидетельства.

³⁵ Takashi Paolo Nagai. *Ciò che non muore mai. Il cammino di un uomo*. Cinisello Balsamo: San Paolo, 2023.

Я ощутил такую же взволнованность и смущение несколько месяцев назад, когда посетил моего старого друга Лучано, плотника, который вместе с женой Неллой познакомил меня с Движением в 1976 году. Он пережил тяжелое кровоизлияние в мозг, и месяц назад оно унесло его на небеса. На шкафу в его комнате хранилась записка с самыми важными датами, отметившими путь моего призвания и, в частности, с датой первой нашей встречи: «Дружба не от мира сего. Двадцать пятое февраля 1976 года. Сорок четыре года... благодати» (он написал это в 2020-м). Я тогда словно пересмотрел мою жизнь, заключенную в памяти и молитве этого простого человека, заключенную в его вере, которая в человеческих встречах видела бесконечное событие благодати, принадлежащее иному миру. Я мог бы сказать то же самое о многих других людях – возможно, и о тех, с кем я не знаком, кого узнаю лишь на небесах, и каждый из нас может сказать то же самое о многих. Да, действительно существует «облако свидетелей», священное облако, где Бог присутствует и говорит с нами, облако, направляющее и охраняющее жизнь, как оно охраняло народ Божий в пустыне.

Свидетели открывают нам, что в определенный момент вера достигает зрелости, и для всех это значит согласиться быть пшеничным зерном, падающим в землю и умирающим, дабы принести плод, который уже не принадлежит нам, хотя все зерно по сути своей было создано, чтобы принести этот плод.

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»³⁶. Кто-то понимает это сразу же и живет этим в рамках плодотворной и результативной деятельности. И потому его душа в такой полноценной деятельности, полноценной миссии исполнена нищенской мольбы. Я думаю об отце Джуссани, о папах, которых даровал и дарует Церкви в последние десятилетия Дух Святой, о матери Терезе... Часто же, напротив, Бог просит у нас пережить как бы крах нашей результативности и с удивлением открыть, что именно в таких условиях, а не на вершине наших никогда не достраиваемых вавилонских башен, наша вера живет и плодоносит.

---

³⁶ *Ин.* 12:24.

Свидетели веры

Итак, мы должны понять, что «облако», являющее нам Тайну, состоит из *свидетелей веры*. И каждый из нас призван быть его частью. Свидетели эти есть множество, которое описывает Откровение, рисуя перед нами образ избранных на небесах: «Взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение [принадлежит] Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!»³⁷

Это мученики (термин буквально означает «свидетатели»), которые всем телом, душой, голосом провозглашают их вечное свидетельство, запечатленное на земле в их крови, свидетельство Спасения, производимого Богом в Сыне, закланном и прославленном Агнце: «Спасение [принадлежит] Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!» Вера провозглашает, что нас спасает лишь Бог!

Почему облако свидетелей перед нами на земле и перед Богом на небесах свидетельствует о вере (можно было бы сказать «только» о вере)? Почему не о милосердии, не о надежде, не об истине, не о справедливости, не о великодушии? Конечно же, свидетели веры свидетельствуют и обо всем этом, и о большем. Но почему они свидетели именно веры? Почему Новый Завет, апостолы и уже Сам Иисус в Евангелии настаивают главным образом на вере?

Отрывок из Послания к евреям сразу же прочерчивает для нас некий путь, а точнее *единственный* путь, чтобы попытаться понять, что такое дарованная нам и так настоятельно требуемая от нас вера. В нем говорится, что прежде всего мы должны идти, и даже больше: *бежать* (ср. перевод К. П. Победоносцева, подстрочник с греч. А. Винокурова и современный русский перевод РБО. – *Примеч. перев.*), взирая на Иисуса, начальника и совершителя веры.

Это означает, что, лишь взирая на Христа, мы что-то понимаем о вере. Точнее, не что-то, а все, мы понимаем, в чем начало и совершение веры, а также, что начало (Творец) и совершение (цель, совершенство) веры суть Сам Христос. Вера как бы совпадает со Христом. В каком смысле?

³⁷ Откр. 7:9–10.

Спасает вера

Некоторым людям, изумляющим Христа своей верой, Он высказывает определенное суждение, а скорее провозглашает весть. Среди них женщина, страдавшая кровотечением и поверившая, что, прикоснувшись хотя бы к краю одежды Господа, она исцелится от недуга³⁸, или слепой Вартимей³⁹, или грешница, пришедшая в дом фарисея Симона и омывшая ноги Иисуса слезами, поцеловавшая их и помазавшая миром⁴⁰, или Иаир, чью дочь Он воскресил⁴¹, или единственный из десяти исцеленных прокаженных, вернувшийся и поблагодаривший Его⁴².

Что говорит Иисус всем этим людям, верой которых восхищается? По сути, всем им Он говорит одно и то же: «Вера твоя спасла тебя!»

Что это значит? Что нас спасает? Разве спасает не один лишь Христос? Да, разумеется! Так мы понимаем содержание, ценность, смысл веры, то, что нас действительно интересует в вере и заставляет нас желать веру превыше всего остального, превыше всякой добродетели. *Вера открывает нас перед Христом, Спасителем жизни и мира.*

Так мы понимаем и глубину другого ответа Иисуса тем, кто просит Его о чем-либо с верой. Он говорит сотнику: «Как ты веровал, да будет тебе»⁴³, – или двум слепым, умоляющим Его исцелить их: «По вере вашей да будет вам»⁴⁴.

Вера есть пространство в нас, соответствующее событию Христа, Христу, пришедшему и присутствующему здесь и сейчас, чтобы спасти нас. Вера есть наша открытость событию Христа, нашего Спасителя.

Вот самая великая и важная вещь, которую нужно понять о вере, о том, что такое вера, что она должна означать для нас. Нас спасает не вера, вера позволяет Спасителю спасти нас, спасти мир.

Без Христа, без события Христа у веры нет ни содержания, ни смысла. Отец Джуссани писал: «*Вера* как реальное поведение человека в отноше-

³⁸ Ср. *Мф.* 9:20–22.

³⁹ Ср. *Мк.* 10:46–52.

⁴⁰ Ср. *Лк.* 7:36–50.

⁴¹ Ср. *Лк.* 8:49–56.

⁴² Ср. *Лк.* 17:12–19.

⁴³ *Мф.* 8:13.

⁴⁴ *Мф.* 9:29.

нии Бога – это не общее понятие; вера есть *вера во Христа* – Знак всех знаков, Человека, в Котором Тайна явила Себя»⁴⁵.

Также в книге «Прочертить след в истории мира» мы читаем: «Вера – часть христианского события, потому что она – часть благодати, которую являет событие, часть того, что оно есть. Вера принадлежит к событию, потому что, будучи *любвным признанием* присутствия чего-то исключительного, она дар, благодать. Как Христос дарит мне Себя в событии настоящего, так Он животворит во мне способность постигать и признавать Его в Его исключительности. Так моя свобода соглашается с этим событием, соглашается его признать. Поэтому наша вера – это и признание исключительного присутствия, и простое и искреннее присоединение, которое говорит „да“, а не выдвигает возражения. Признание и присоединение – части того момента, в который Господь силой Духа Своего [о Нем мы говорили вчера вечером], открывается нам; они части того момента, в которое событие Христа входит в нашу жизнь»⁴⁶.

Горизонтом и содержанием веры Авраама, патриархов, Моисея, пророков также был Христос. Вера их была великой, безмерной, потому что она уже была исполнена события Христа, о чем Христос говорил иудеям: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама? Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь»⁴⁷. Он не говорил, что видел Авраама, но что Авраам видел Его в вере: Авраам уже был исполнен события Христа и радости, которую оно приносит.

Слова Иисуса помогают нам понять, что «событие», в которое верит вера, не случится лишь в будущем. Авраам «увидел и возрадовался», поскольку вера его видела Христа. Событие, спасение, к которому прилепляется вера, есть личность Христа. Авраам увидел, что Иисус – «Я есмь», присутствующий и спасающий Бог. Поэтому-то Иисус всегда просил учеников верить в Него больше, чем в Его дела. Дела были причиной, чтобы поверить, помощью в вере, но не ее содержанием: «Верьте Мне, что

⁴⁵ Л. Джуссани. *Отдать жизнь ради дела Другого*. С. 58.

⁴⁶ Ср. Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. *Прочертить след в истории мира*. М.: Духовная библиотека : Новое небо, 2019. С. 42.

⁴⁷ *Ин.* 8:56–58.

Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам»⁴⁸.
Верить надо не в дела, а во Христа – по Его делам.

У отца Джуссани есть прекрасный текст, который я не могу вам не прочитать. Это введение в духовные упражнения Культурного центра Шарля Пеги, состоявшиеся в Вариготти в 1968 году: «Спросим же себя: как люди начали верить? В чем заключалось событие, пробудившее такой интерес, произведшее такое впечатление, что люди впервые рискнули в отношении того, перед чем находились, что внутри людей впервые зажглась вера, что в мире появился христианин? О каком событии речь, какого рода было это событие? Они поверили не потому, что Христос говорил определенные вещи, они поверили не потому, что Христос совершал чудеса, они поверили не потому, что Христос цитировал пророков, они поверили не потому, что Христос воскрешал мертвых. Сколько людей (подавляющее большинство) слышали, как Он говорил, слышали от Него те слова, видели, как Он совершал чудеса, и все же для них события не случилось. Событие было чем-то, частью чего являлись чудеса или слова, они являлись составляющими, факторами, но событие было чем-то иным, чем-то бóльшим, настолько инаковым, что наделяло смыслом и слова, и чудеса. Люди поверили благодаря тому, каким предстал перед ними Христос. Поверили из-за Его присутствия, а не из-за тех или иных деяний или слов. Они поверили из-за присутствия. Не из-за присутствия плоского и невыразительного, не из-за безликого присутствия: это было присутствие с очень конкретным лицом, присутствие, исполненное слова, то есть исполненное предложения. Люди поверили из-за присутствия, полного предложения»⁴⁹.

Если деяния, чудеса не побуждают меня верить, что меня спасает присутствие Иисуса, а не то, что Он творит, будь то воскрешение мертвых или умножение хлебов и рыб, вера моя тщетна, вера моя не вера. Если я не верю, что Христос воскрес и именно *это* спасает мою жизнь, живу ли я или умираю⁵⁰, то у меня нет веры или вера моя соткана из хороших воспоминаний о великом пророке, но она не позволяет мне прикоснуться ко Спасению всей жизни. Если бы Христос не воскрес, мы могли бы и дальше верить в Его чудеса, как верим, что Илия, Елисей и святые творили многие чудеса. Но что пользы для моей жизни помнить об этом? Что меня-

⁴⁸ Ин. 14:11.

⁴⁹ *Живет то, что живет в настоящем!* С. 6.

⁵⁰ Ср. Фил. 1:20.

ют в моей жизни такие воспоминания? Ничего. Возможно, они вселяют в меня надежду на то, что какое-нибудь чудо еще произойдет, произойдет со мной. Но моя жизнь остается такой, какой она является или не является. Ничто не спасает ее *сейчас*, ничто сейчас не наполняет ее смыслом.

Принимая форму события Христа

Итак, если вера есть признание события и открытость перед ним, то какое изменение человечности, какое изменение в нас она должна производить? Или от противоположного: что от Христа и от нас самих мы теряем, когда у нас нет веры, когда мы не верим, когда не позволяем вере спасти нас, открывая нас перед событием Христа?

Подумаем о том, сколько раз Иисусу приходилось упрекать учеников, апостолов в том, что у них нет веры, что вера их мала, ничтожна. Должно быть, они ощущали себя нагими, полными стыда, неспособными ответить, как Адам, когда Бог после грехопадения пришел и спросил его, где он. Не согрешив, Адам остался бы в присутствии Бога, его сердце осталось бы в присутствии Бога. Адам и Ева скрылись не в кустах, а в их попытке скрыться, они скрылись за их свободой отказаться от дара дружбы с присутствующим Богом, с Богом близким, с Богом, Чьим непосредственным образом, отражением они были. Именно наша свобода скрывает нас, если отходит от любящего присутствия Господа. Так и ученики, когда у них не было веры, ощущали себя словно дети, которые нашкодили и спрятались, а их обнаружили, как маленькие дети, которые думают, что спрятались, закрыв лицо ручками, когда мама смотрит на них с напускной строгостью. Действительно, Евангелие почти никогда не описывает реакцию учеников на упрек Иисуса, что у них нет веры, что их вера мала, что у них пока еще нет веры. Они просто стояли перед ним, как вкопанные, растерянные, словно не понимая, о чем вообще Иисус говорил! А Иисус шел дальше, так что их растерянность увеличивалась: «Больше веры в язычниках, в мытарях и блудницах, чем в вас, которые всегда живете со Мной, целыми днями слушаете, как Я говорю, видели сотни чудес! А ведь вам хватило бы веры с горчичное зерно, чтобы горы переставлять!»⁵¹

⁵¹ Ср. *Мф.* 21:31; *Мф.* 17:20; *Мк.* 11:23; *Лк.* 17:6.

Иисус говорил так из безмерной любви, которую питал к ним. Как мог Он не сокрушаться, видя, что они, живя с Ним, отказываются принимать от Него самый драгоценный дар, открывавший для них дар всего, опыт всего, общение с Его глубочайшей тайной, все преобразующей в благо! Это как когда мама видит, что ребенок отказывается есть, отвергает молоко, которая она дает ему, то есть отвергает жизнь. Как больно Христу видеть, что мы отказываемся от веры в Него, что мы замкнуты, или невнимательны, или – что хуже – безразличны по отношению к дару открытости перед Его присутствием, спасающим нашу жизнь, спасающим мир. Спасающим не только в последний час, *in extremis*, а спасающим жизнь, пока мы живем, спасающим всю жизнь целиком, спасающим ее не только от смерти, но и от не-жизни, от жизни, проживаемой дурно, мелочно, несознательно, от жизни, проживаемой поверхностно, от жизни без жизни, от жизни только ради выживания, от жизни, где мы не просим от жизни и в жизни большего, от жизни, где нет желания бесконечного. Как больно Христу и Богу Отцу, как стонет Дух Святой, видя, что мы отказываемся от полноты жизни, для которой созданы! И все ради того, чтобы заполучить плод, поглощаемый в считанные минуты, ради удовлетворения, угасающего через тридцать секунд, ради умножения побед, разочаровывающих, когда мы еще держим над головой трофеи под одобрительные возгласы толпы, мира...

С какой болью Иисус, должно быть, сказал фарисеям: «И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели; и не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь»⁵².

«Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»

С болью Христос оплакивает Иерусалим, ибо он не поверил, не принял дар своего спасения: «И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что

---

⁵² *Ин.* 5:37–40.

служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего»⁵³.

Иисус плакал не потому, что Иерусалим ждало разрушение, смерть; Он плакал потому, что Иерусалим отверг жизни, жизнь, которая посетила его в Нем, в Сыне Божиим, пришедшем в мир, чтобы люди имели жизнь в Нем. Иисус плакал, потому что Иерусалим не принял дар веры, дар распознать Божие посещение, присутствие Бога, грядущего ради нас. Иерусалим не обнял Иисуса, подобно Симеону, не возрадовался оттого, что Господь посетил его. «И Слово стало плотью, и обитало с нами»⁵⁴, — пишет Иоанн в начале своего Евангелия, но дальше говорит: «Пришел к своим, и свои Его не приняли»⁵⁵. Какая потеря, какой крах — не принять Христа, не иметь веры во Христа! Почему? Потому что, продолжает Иоанн, «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими»⁵⁶.

Важность веры заключается в важности события Христа для нас. Верующий во имя Христово, то есть в Его присутствие, по благодати становится чадом Божиим. Следовательно, ему даровано полное свершение его человечности, то, которое Адам и Ева хотели тайком отнять у Бога, вместо того чтобы принять его от Его любви и Его присутствия.

Именно поэтому, из жажды даровать нам это (а для нас это все, было бы всем), идя на смерть, чтобы даровать нам это, Иисус в какой-то момент остановился, словно охваченный внезапной тревогой, неожиданным беспокойством, и спросил Себя: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»⁵⁷

Этот вопрос Иисуса всегда приводит нас в замешательство. Мы спрашиваем себя, чтобы он мог значить. По сути, мы спрашиваем, какое суждение об истории в нем заложено. Он помогает нам понять, что конец света — не столько вопрос галактических катастроф, великой чумы, войн и землетрясений; проблема конца света будет куда более человеческой, связанной с нами, с нашим сердцем, с нашей свободой. Иисус словно

---

⁵³ Лк. 19:41–44.

⁵⁴ Ин. 1:14.

⁵⁵ Ин. 1:11.

⁵⁶ Ин. 1:12.

⁵⁷ Лк. 18:8.

предвидит риск, что во время Его последнего пришествия, парусии, никто не будет ждать Его, никто не скажет: «Гряди, Господи Иисусе!»⁵⁸

Кажется, мы читаем горькую фразу Примо Леви из его автобиографической книги «Передышка», в которой он рассказывает о сложном возвращении в Италию, после освобождения из Освенцима: «Дом стоял на месте, все близкие были живы, никто меня не ждал»⁵⁹.

Если бы этот вопрос Иисуса касался только конца света, я в принципе мог бы пожать плечами и сказать, будто я ни при чем: «Чем я старше, тем меньше вероятность, что конец света случится при моей жизни. На вопрос Иисуса ответят другие, кто знает когда!» На самом же деле беспокойство, которое этот вопрос вызывает в нас, или, пожалуй, беспокойство даже не от вопроса как такового, а оттого, что Иисус им задается и не находит ответа, оттого, что Он не в силах предвидеть, что станет с верой в конце света, Он, всеведущий, Он, всевидящий, – такое беспокойство подтверждает, что вопрос касается нас и что каждый призван на него ответить. Вопрос этот ранит мою свободу. Именно я должен дать на него ответ. Когда для меня мир закончится, найдет ли Христос веру? И когда весь мир закончится, найдет ли Христос веру во мне?

В другом месте Иисус говорит, что Сын не знает, когда конец⁶⁰; из этого и из Его вопроса о нашей вере, на который Он не находит ответа, мы понимаем: конец света зависит не просто от славного пришествия Христа, но и от нашей веры. Потому что конец света будет не столько финальным моментом мироздания и истории, сколько свершением мироздания и истории, осуществлением замысла о них. И свершение это будет заключаться не «просто» во Христе, а во Христе признанном и желанном как свершение всего. Это возможно лишь благодаря вере. Подумаем, с какой жадной ожидали этого свершения святые, как они желали такой конец света, такое свершение мира. Слава Богу, их вера испрашивала и желала этого для всего человечества. Вера есть крик: «Гряди, Господи Иисусе!» – крик, звучащий в каждый момент и в каждом обстоятельстве, открытый перед свершением, которое присутствие Христово дает жизни, времени, вещам, всему.

---

⁵⁸ Откр. 22:20.

⁵⁹ П. Леви. *Передышка*. Гл. «Пробуждение». М.: Текст : Книжники, 2011.

⁶⁰ Ср. Мф. 24:36.

Умереть со всеохватной верой

Если все действительно так, вера – моя вера, наша вера – касается всего мира и всего человечества, не знающего Христа или безразличного к Нему. Вот почему мы нуждаемся в облаке свидетелей, которые живут такой верой ради нас, с нами, чтобы возрасть в ней.

Мне всегда вспоминается фраза епископа Эудженио Корекко, моего отца в жизни веры, писавшего мне за семь месяцев до смерти: «Как бы то ни было [он только что говорил про молитву о своем выздоровлении] продолжим молиться в первую очередь о том, чтобы умереть со всеохватной верой, ибо в этом состоит величайшая благодать»⁶¹.

Таковыми же словами он писал одной монахине: «Искушение врага возвращается, и я в очередной раз ощущаю, как же сложно без всеохватной веры идти навстречу Господу не только с покорностью (этого слишком мало), но и с радостью. Если Он любит меня, я молю даровать мне эту последнюю милость, ибо она безмерно лучше, нежели жизнь. В этом всё (Пс. 62:4)»⁶².

Умереть, пойти навстречу Господу со всеохватной верой как с величайшей милостью, которая лучше, нежели жизнь. Именно такую всеохватную веру Христос будет искать, придя в конце – в конце нашей жизни и жизни мира.

Но что значит всеохватная вера? В каком смысле вера может быть всеохватной? Так ли умер старец Симеон после того, как узнал и обнял Иисуса? Так ли умер апостол Павел? Вспомним, о чем он писал Тимофею: «Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его»⁶³.

Мы видим, что и для апостола Павла, и для монсеньора Корекко смерть имеет масштаб парусии: это выход навстречу грядущему Господу,

⁶¹ E. Corecco. Lettera del 23 giugno 1994 // A. Moretti. *Eugenio Corecco. La grazia di una vita*. Siena: Cantagalli; Lugano: Eupress FTL, 2020. P. 371.

⁶² E. Corecco. Lettera del 5 giugno 1994 // *Associazione Internazionale Amici di Eugenio Corecco, Vescovo di Lugano*. Bollettino n. 2 (1997). L'Epistolario: «Farsi ricostituire dallo Spirito Santo». Lettere di Eugenio Corecco ai contemplativi. A cura di P. Mauro-Giuseppe Lepori. P. 102.

⁶³ 2 Тим. 4:6–8.

выход с «радостью», как пишет Корекко, или «с любовью», как пишет Павел. Вера подытоживает все. Как для старца Симеона.

Мы понимаем, однако, что не будет всеохватной веры в конце нашей жизни и в конце света, если вера уже здесь и сейчас не становится тем в нас, что идет навстречу грядущему Господу, не становится в нас открытостью перед Его присутствием, желанием встретиться с Ним, любить Его, обнимать Его сейчас. Как тут не вспомнить о невероятной по своей значимости фразе апостола Павла из Послания к галатам: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня»⁶⁴.

Когда я начал готовить эти лекции, на меня навалились многочисленные вопросы и проблемы, связанные с моим орденом и с разными людьми и обстоятельствами (их всегда много, но это был особо драматичный момент). Часто приходится иметь дело с проблемами, перед которыми чувствуешь себя бессильным, поскольку все зависит от более или менее искренней свободы другого человека. И часто я испытываю грусть, раздражение, уныние. Размышляя о вере в момент, когда я изо всех сил безрезультатно пытался найти выход из ухудшающейся ситуации и оттого был печален, я вдруг понял, что должен был немедленно, именно в тех сложных и запутанных обстоятельствах, задать себе вопрос Иисуса о конце света. Я спросил себя: «А у меня есть вера? Верю ли я? Переживаю ли я эту ситуацию в первую очередь с верой, прежде чем искать другую позицию, другие решения, другие пути?» Так я стал слышать финальный вопрос Иисуса во всем, во всем и во всех, постоянно. Что происходит с моей верой, когда я спокойно общаюсь с кем-то, или занимаюсь повседневными делами, или прихожу уставшим с работы, или читаю электронную почту, или отвечаю, или готовлюсь к выступлению, или иду в церковь помолиться, или беседую за столом, или слышу мировые новости, читаю об Украине и т. д.? Во всем этом находит ли грядущий Христос веру во мне? Находит ли Он во мне веру?

Жизнь – постоянное вопрошание, с которым всё и все обращаются к нам. Даже тот, кто ничего у нас не спрашивает, задает нам вопрос. Все задает вопрос нашему «я», все говорит нам: «Как ты предстоишь передо мной, что определяет тебя передо мной?»

---

⁶⁴ Гал. 2:19–20.

Иисус возвещает нам, что единственный сообразный ответ, единственный ответ, который действительно отвечает, единственный ответственный ответ, единственный ответ, который соответствует всей реальности, реальности, простирающейся от настоящего мгновения моей жизни до Того, Кто ее творит и Кто придет судить ее, единственное лицо, которое должным образом определяет нас перед всей жизнью и всей реальностью, – вера, лишь вера.

Видите, это нечто крайне важное, жизненно необходимое; и когда наступит время дать отчет, то есть когда вся наша реальность окажется лицом к лицу с Господом во славе и в Его глазах отразится вся реальность, с которой мы встретились и в которой жили, если у нас не будет веры, мы оцепенеем, останемся без слов, с пустыми руками, неспособные сказать «я», поскольку мы не способны говорить «Ты». Без веры мы не сможем проронить и слово раскаяния, просьбы о прощении! Не наш грех заставляет нас просить Отца о милосердии, а вера, признание, пусть даже в последний миг, что Бог – единственная любовь, ведущая жизнь к свершению.

Вера есть просьба, обращенная ко Христу

Это испытание, этот последний суд может привести нас в ужас. На самом деле вопрос о том, будет ли еще вера на земле, в Евангелии от Луки возникает не внезапно: им завершается притча о молитве, о настойчивой и полной доверия просьбе.

«Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»⁶⁵

---

⁶⁵ Лк. 18:1–8.

Христос просит у нас веру, Он требует ее и хочет, чтобы она была великой, поскольку в основе своей вера есть просьба, нищенствование, настойчивое вопрошание. Прося у нас веру, Христос просит у нас просьбу. Ожидая от нас веру, Христос ожидает наше ожидание.

Короче говоря, Сын Человеческий, придя, найдет ли на земле просьбу, найдет ли молитву, найдет ли того, кто просит о Его пришествии? Найдет ли Он того, кто до самого конца не перестал, подобно эху, повторять возглас Духа и Невесты – Церкви, который является последним словом Книги Откровения, а значит, и всей Библии: «Гряди, Господи Иисусе»?⁶⁶

Так становится понятно, что иметь веру, быть людьми веры, твердо стоять в вере перед лицом жизни, даже когда она полна бурь и угроз, – это не вопрос силы и власти. Это не вопрос доблестной добродетели. Это вопрос бедности, нищеты духа. Ибо бедный просит, бедный умоляет.

Без веры мы несостоятельны перед лицом жизни, потому что без веры мы требуем состоятельности от себя или от других, претендуем на нее, то есть просим ее там, где ее нет.

С верой мы просим состоятельности от Бога, это благодать, испрошенная и принятая. И потому это чудесная состоятельность, невозможная иначе, ибо она происходит от Бога.

Без веры мы ни о чем не просим и живем, словно все наше и дело наших рук. Без веры ничто не является даром, ничто не является благодатью, а потому ничто нас не изумляет, все воспринимается как само собой разумеющееся, все становится унылым, все утомляет, даже самые прекрасные и великие моменты человеческого опыта: любимый человек, дети, семья, собратья, работа, праздник.

Такое отождествление веры с просьбой (приходит на ум богословский принцип: «*Lex orandi, lex credendi*») – «Закон молитвы есть закон веры»⁶⁷ не лишает веру ее богословского и нравственного содержания. Оно, однако, очищает ее от всех притязаний на то, что это содержание способны произвести мы, способны в одиночку понять и познать мы. В вере все – просьба, все испрашивается. А значит, в вере все даровано, все – благодать. Поэтому вера, по сути, имеет своим содержанием Божию любовь, это вера в любовь Божию.

⁶⁶ Ср. *Откр.* 22:17, 20.

⁶⁷ «Закон молитвы есть закон веры: Церковь верует так, как она молится» (*Катехизис Католической Церкви*, 1124).

И тогда становится проще спрашивать себя, есть ли у нас вера или нет, становится проще проверить, предстоим ли мы перед жизнью с верой или без нее. Спросим себя, просим ли мы, молимся ли мы, живем ли мы, прося всего у Господа, творящего нас, умоляя Его обо всем. Нет более праведного и ортодоксального исповедания веры, чем когда ты, прося обо всем, признаешь, что Бог есть любовь и всецелое содержание тебя самого, всех и всего. Все исходит от Него, все проникнуто любовью Отца к Сыну в Духе Святом. И потому нет более угодного Богу исповедания веры, чем молитва, обращенная к Нему как к Отцу, признающая Его добрым Отцом. Нет более верного и истинного исповедания веры, чем молитва «Отче наш», произносимая со Христом, Который дает ее нам.

Что меняет в жизни Христос?

Если вера есть вера в Иисуса Христа, она просит о чем-то значимом, жизненно важном, и что это, как не Сам Иисус Христос, Его присутствие, ведущее к свершению человеческие сердце и жизнь?

Одна моя подруга, мать и бабушка, занимающаяся катехизацией, рассказала мне о большом вызове, перед которым поставила ее пятиклассница, спросившая: «А если бы Иисус не родился? Если бы Он не присутствовал? Что изменилось бы в нашей жизни?»

Для веры это настоящий вызов. Действительно, моя подруга написала мне: «Какой невероятный вызов! Эта девочка заставила меня вновь задаться вопросом, удивительным образом совпадающим с тем, о чем мы читаем на школе общины: вера есть присоединение к Присутствию, которое мы признаем, признаем как что-то, что конкретным образом отражается на всех аспектах жизни. Сила детей в том, что они не ждут богословских ответов, а хотят получить факты! И потому я должна была копнуть вглубь себя, чтобы найти ответ. Копнуть не в том смысле, что я не знала, чем ей ответить. Мне нужно было начать избавляться от всех поверхностных ответов, возникавших в голове инстинктивно, чтобы дойти до сути вопроса: „Иисусе, действительно ли Ты мне жизненно необходим?“».

Письмо подруги продолжается: «Так поиск ответа привел меня к близкой встрече „лицом к лицу“ с Ним, поскольку я вновь поняла, что ответ может быть только один – Присутствие, присутствующее в настоящий

момент, обнимающее меня сейчас, всю целиком, какая я есть. „Я нуждаюсь в Тебе сейчас!“ И в итоге я кричу: „Иисусе, не оставляй меня!“»

Одним словом, о вере нельзя свидетельствовать без Христа. Не просто без Христа как содержания веры, но и без Христа присутствующего, признаваемого здесь и сейчас верой, очами веры, взирающими на Него. Вопрос, который эта пятиклассница сформулировала так хорошо, с такой правдивостью, – вопрос острый, часто замалчиваемый или формулируемый плохо, и его задает нам весь мир, более того, его задает нам Сам Христос.

Что меняет в моей жизни событие Христа, Его присутствие? Я вновь спросил себя об этом в последние недели, когда мы переживали Страсти, смерть и воскресение Господни. Что меняет в моей жизни Пасха? Какой след она оставляет, что она определяет? Есть неверный, бесплодный способ задавать себе этот вопрос: когда ты смотришь на самого себя, занимаешься моралистическим, или сентиментальным, или интеллектуальным самоанализом, как если бы мама во время беременности думала лишь о том, каким образом меняется она, меняются ее формы, ее вес, ее силы, и не думала бы о ребенке, о присутствии ребенка, растущего в ней. Моя подруга-катехизатор уловила суть проблемы, поняла, *что* действительно стоит на кону. Следствие присутствия Христа в нашей жизни прежде всего и главным образом есть присутствие Христа. И изменение, которое должно произойти во мне, заключается в том, чтобы я почувствовал, испытал, выстрадал, насколько Он необходим мне, насколько мне недостает Христа, когда Он не со мной или когда я не уделяю Ему внимание, насколько Его присутствие наполняет мою жизнь, придает ей смысл и красоту.

Да, жизнь меняет присутствие Господа. Жизнь в корне меняет тот факт, что Он присутствует в настоящем. И потому именно во встрече «лицом к лицу» становится ясно, что меняется или не меняется в жизни, если в ней есть Христос или Его нет. Такая встреча «лицом к лицу» – признание, когда я говорю «Ты» Христу и благодаря этому понимаю, что Он уже говорит мне «ты», еще до того, как я замечаю. Как было с учениками из Эммауса: всю дорогу они слушали этого Странника, смотрели на Него в вечерних сумерках и не узнавали, а потом поняли, что уже что-то ощущали, что их жизнь уже изменялась, уже обретала новую форму, что в них уже как бы горело пламя, позволявшее сердцу кричать «Ты!», еще до того, как сознание смогло назвать Его по имени.

Тут мне вспоминается комментарий Григория Великого на встречу Иисуса с Магдалиной в двадцать пятой беседе на Евангелия, где он вкла-

дывает в уста Иисуса слова, обращенные к Марии Магдалине: «Узнай Того, Кто тебя знает!»⁶⁸ Как будто Он говорит ей: «Скажи „Ты“ Тому, Кто говорит „ты“ тебе!»

Пару недель назад я ужинал с моим дорогим другом Каррасом в Мадриде и познакомился с его женой Йоне. Она рассказала, как пережила начало тяжелой болезни, в результате которой ее полностью парализовало на несколько месяцев. В считанные часы она оказалась обездвиженной, интубированной, способной только смотреть и слушать. Тогда она сказала «Ты» Христу, начала говорить «Ты» Христу, и это сразу же вселило в нее чувство собственного достоинства, достоинство человека, сотворенного и любимого Богом, и оно уже больше не оставляло ее, оно определяло ее больше, чем все остальное. Йоне рассказала, что врачи, лечившие ее, не имея возможности говорить с ней, просто глядя на нее в ее положении, видели в ней, несмотря ни на что, силу, умиротворение, каких не было у других больных, – веру.

Вера, которая образует жизнь

Вот суть проблемы веры. Только если вера есть признание «Присутствия, присутствующего в настоящем», как писала моя подруга-катехизатор, Присутствия, которому мы говорим «Ты», как Йоне, хватаясь за это «Ты» как за содержание всей жизни, спасающее нас даже тогда, когда все у нас отнимается, – только если наша вера такова, она становится в нас источником, основанием, излучающим жизнь, воистину преображенную Христом и преображающую всю реальность изнутри. Вера дана нам и требуется от нас, чтобы вся реальность вновь обрела свое содержание, утраченное вдали от Того, Кто ее творит.

С тех пор как в подростковом возрасте я впервые прочитал «Дневник сельского священника» Жоржа Бернаноса, меня сопровождает мысль, которую главный герой, священник, изложил в момент испытаний, больной телесно, переживая сложные отношения с паствой, ведя духовную брань с сокрывшимся Богом, удерживающим его в Гефсиманской агонии.

Он пишет в своем дневнике: «Нет, я не потерял веры! Да и само это выражение „потерять веру“, точно она кошелек или связка ключей, всег-

---

⁶⁸ Беседы на Евангелия. Беседа XXV // Свт. Григорий Великий Двоеслов. *Творения*. М.: Паломник, 1999. С. 222.

да мне казалось глуповатым. Оно, должно быть, почерпнуто из лексикона добропорядочного буржуазного благочестия, унаследованного от унылых священнослужителей XVIII века, которые отличались нестерпимой болтливостью. Веры не теряют, она просто перестает образовывать жизнь. <...> ...когда просвещенный человек мало-помалу, незаметно для себя самого, загоняет свою веру в дальний закоулок мозга, где он может найти ее только усилием мысли, памяти, это уже не вера. Даже если он сохраняет нежность к тому, чего уже нет, но что могло бы быть, невозможно называть верой этот абстрактный символ, не больше похожий на веру... чем созвездие Лебеда на лебеде»⁶⁹.

«Веры не теряют, она просто перестает образовывать жизнь». Перестает придавать жизни внутренний образ. Образовывать этимологически значит в первую очередь не просто и банально «просвещать», а придавать внутренний образ, форму, формировать изнутри (в итальянском тексте использован глагол *informare* – информировать, передавать информацию; однако, с этимологической точки зрения, он прежде всего означает «формировать изнутри», «придавать внутреннюю форму». – *Примеч. перев.*).

Это помогает нам понять подлинную проблему кризиса веры, который все мы переживаем, который переживает христианский народ, который переживает современный человек – дитя многовековой отвлеченной, моралистической веры, оторванной от реальности и от разума. Это также помогает нам понять, и как возгревать нашу веру, как вновь обретать ее в закоулках нашей жизни и сознания, куда мы вытеснили ее. Мы не потеряли ее, говорит Бернанос, а отложили в сторону, в чулан бесполезных вещей, которые мы не выбрасываем, но с которыми больше не знаем, что делать, зачем они нужны.

Вера же нужна, как раз чтобы образовывать жизнь, придавать жизни образ, форму. Мы понимаем, для чего нужна вера, только когда она образует жизнь, только когда она придает жизни тот образ, который лишь вера может придать. Если мы откладываем веру в сторону, она становится бесполезной. Но бесполезной она становится не потому, что она бесполезна как таковая. Она становится бесполезной, потому что мы откладываем ее. У веры, отложенной в сторону, больше нет места, откуда она может образовывать жизнь, придавать жизни образ и тем самым преображать мир.

Regina Coeli

⁶⁹ Ср. Ж. Бернанос. *Дневник сельского священника*. Пер. Л. Зониной.

СВЯТАЯ МЕССА

Литургия Слова: Деян. 4:13–21; Пс. 117; Мк. 16:9–15

**ПРОПОВЕДЬ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА
КАРДИНАЛА КЕВИНА ДЖОЗЕФА ФАРРЕЛЛА,
ПРЕФЕКТА ДИКАСТЕРИИ ПО ДЕЛАМ МИРЯН, СЕМЬИ И ЖИЗНИ**

Дорогие братья и сестры,

в эту Октаву Пасхи мы все еще ощущаем полноту света, мира и радости, которые исходят от победы Иисуса Христа над смертью. Евангельский отрывок, который мы услышали, относится к так называемому «каноническому окончанию» Евангелия от Марка, отсутствующему в более древних рукописях второго Евангелия, но богатому содержанием, важным для нашей веры. В нем неоднократно звучит тема неверия апостолов: они не верят свидетельству Марии Магдалины, которая говорит, что видела Иисуса живым; не верят они и свидетельству двух других учеников, встретивших Иисуса «на дороге, когда они шли в селение». Наконец, Сам Иисус явился им, «возлежавшим на вечери», и упрекнул их «за неверие и жестокосердие».

Такое стойкое и почти упрямое неверие апостолов – важный аспект, который новозаветное Откровение передает нам, не устраняя его и не «подслащивая». В ходе истории многократно совершались нападки на христианскую веру и утверждалось, что воскресение Иисуса – миф, созданный общиной первых Его учеников, плод коллективной экзальтации или посмертного прославления учителя, часто имевший место в других религиозных верованиях прошлого.

На самом деле именно удивительное свидетельство евангельских повествований противоречит всем этим гипотезам. Ученики Иисуса вовсе не впали в состояние «коллективной экзальтации». Напротив, Евангелия говорят нам, что они пребывали в страхе, обеспокоенные и подавленные. Мы также не находим в них легкой доверчивости или склонности к религиозному мистицизму. Из сегодняшнего евангельского отрывка нам ясно: сама мысль о том, что Иисус жив, казалась апостолам невероятной. Им было крайне сложно убедить себя в Иисусовой победе над смертью!

Именно неверие апостолов – явственный знак достоверности Евангелия. В сердцевине нашей веры лежит не миф, не коллективное заблужде-

ние, не легенда, придуманная общиной себе в утешение. Нет. Основание нашей веры – факт: Христос воскрес! Христос воистину победил смерть! Христос, воскреснув, Своей святой человечностью вошел в пространство Бога и вечности! Событие это, неожиданное и поразительное, было засвидетельствовано многими очевидцами, о чем мы слышим в эти дни на литургии в рассказах о явлениях Воскресшего.

Уверен, вы тоже пережили в вашей жизни опыт Христа воскресшего. Поэтому вы здесь, поэтому вы в Церкви, поэтому вы стараетесь жить по-христиански в сегодняшнем мире. Вы встретили воскресшего Христа в христианской общине, которая авторитетно передала вам Его слово. Действительно, в слове Церкви мы распознаем голос Самого Христа, живого, говорящего глубинам нашего сердца. В христианской общине вы узнали Христа воскресшего «в преломлении хлеба», как случилось с учениками из Эммауса. В христианской общине вы встретили таинственный лик Иисуса воскресшего, ответившего прощением на наш грех, на наше безразличие, на наше высокомерие, как случилось со святым Павлом на пути в Дамаск. В христианской общине вы встретили Иисуса воскресшего, даровавшего нам Своего Духа, Который стал для нас источником обновления, возрождения, просвещения и бесконечной творческой силы ради служения нашим братьям, как случилось с учениками в Пятидесятницу.

Дорогие, христианская община, в которой вы встретили Христа воскресшего, обрела для вас конкретный облик Братства «Общения и освобождения». Вероятно, именно здесь вам довелось встретить «Марию Магдалину», рассказавшую вам об Иисусе с благодарностью и воодушевлением. Здесь вы столкнулись с двумя учениками, «возвратившимися из селения» и с энтузиазмом поведавшими вам о поразительной встрече.

Возможно, поначалу и вы отнеслись к их словам с «неверием и жестокосердием», но постепенно спокойствие, разумность веры и радость тех, кто принес вам весть, покорили вас. Те христиане были уверены в благой судьбе, лежащей у истоков и на вершине нашего существования, уверены в судьбе, вышедшей нам навстречу и позволившей познать себя. Вот что очаровало вас. Образ жизни и совместного пребывания тех, кто утверждал, что встретил Христа, их пламенная вовлеченность в жизнь, не исключая никакие их интересы. Все это удивило вас и породило в вас желание жить точно так же. Вы подумали, что, если Христос – Тот, Кто помогает людям жить полной и счастливой жизнью, жизнью по-настоящему человеческой, тогда стоит признать Его и последовать за Ним.

И действительно, начав следовать за Иисусом и жить в компании Его учеников, вы стали испытывать великое умиротворение, с удивлением открывать, что во Христе обретаются ответы на ваши вопросы и на глубочайшие ваши желания, что ваш взгляд на жизнь, ваша человечность, ваша работа, ваша дружба, ваша способность любить – все получило новую глубину и большую «истинность». Это и означает встретить Христа воскресшего. Речь о событии нового рождения, преображения, примирения – внутреннего и внешнего.

Всегда храните благодарность Господу за эту безмерную благодать, а также за конкретные «инструменты», которыми Господь воспользовался: за людей, за харизму, за общину. Храните также ясность ума и свободу, чтобы считать их инструментами истинной встречи – встречи со Христом воскресшим.

Из рассказа Марка мы услышали, что именно «неверующим и жестокосердным» ученикам Иисус вверяет миссию «возвещать Евангелие всей твари». На всех нас, пусть даже слабых и колеблющихся в вере, Иисус возлагает великие задачи. Меня поразил отрывок из одного письма отца Джуссани, которое я прочитал недавно. Он написал его в 1960 году, когда мечтал вместе с группой молодежи поехать миссионером в Бразилию: «Для христианина есть один лишь горизонт – „весь мир“, и тот, „кто трудится без такого идеала, может быть человеком неукоснительно честным, безгранично аскетичным, возможно, героическим, но не подлинным христианином“»⁷⁰. Как верны эти слова отца Джуссани! Также и многие другие его слова еще предстоит в полной мере оценить и усвоить. Поэтому призываю вас вернуться к целостному учению отца Джуссани, представляющему сегодня для Церкви великое богатство.

Встреча со Христом действительно расширяет наши горизонты и распахивает нас перед «всем миром», вкладывает в наше сердце желание достичь каждого человека и донести до всех Радостную Весть. Не теряйте такой вселенский взгляд, такой миссионерский порыв и великую любовь ко всем людям, на которые Иисус указывает Своим ученикам и которые отец Джуссани всегда ощущал горящими внутри себя.

Вселенская миссия Церкви, даже если она осуществляется с рвением и воодушевлением, никогда не будет простой. Более того, она столкнется

---

⁷⁰ Цит. по: L. Brunelli. Insetto Religio. P. 1 // *L'Osservatore Romano*. Mercoledì, 8 marzo 2023.

с противостоянием, как мы слышали в первом чтении. Рассказ из Деяний, однако, свидетельствует, что перед лицом запрета возвещать Христа и совершать исцеления во имя Его, Петр и Иоанн сохраняют огромную прямоту и свободу духа и утверждают: «Мы не можем не говорить того, что видели и слышали».

Это апостольское свидетельство – большая помощь для нас. Мы видим, что «харизма» Петра и апостолов состоит в том, чтобы поддерживать живым возвещение Евангелия, даже когда приходится сталкиваться с безразличием или неприятием со стороны мира. Вот почему только непоколебимо поддерживая общение с Петром и Церковью, и мы найдем силы сказать: «Нужно слушаться Бога, а не людей». Наша связь с преемниками апостолов гарантирует экклезиальность и авторитетность нашего возвещения и помогает нам быть не «глашатаями самих себя», а людьми, которых достигла Тайна, людьми, воскресшими со Христом и возвещающими Его победу над смертью. Именно такое драгоценное служение мы, христиане, призваны нести из любви к мужчинам и женщинам нашего времени: поддерживать открытость мира перед тайной Бога, возвещать нашей жизнью несомненный «факт» воскресения Христова во всех сиянии и надежде, исходящих от него.

Пусть Дева Мария поддерживает вас на вашем христианском пути и в миссии, которую Господь вверяет вашему Братству и лично каждому из вас. Аминь.

ПЕРЕД БЛАГОСЛОВЕНИЕМ

Давиде Проспери. Ваше Высокопреосвященство, позвольте мне от имени всего Братства выразить вам нашу сердечную троекратную благодарность.

Спасибо, что вы приняли наше приглашение разделить с нами путь более глубокого проникновения в содержание веры, по которому мы идем в эти дни. Спасибо за ваши драгоценные слова, только что произнесенные в проповеди и призывающие нас вернуться к целостному учению отца Джуссани и к его миссионерскому рвению: это и наше огромное желание! Спасибо за отеческое внимание, с которым вы вместе со Святейшим Отцом сопровождаете нас на настоящем этапе нашей истории. Для нас это явный знак и непрестанное подтверждение действия Духа Святого в нашей жизни и в нашем общении.

Нас интересует лишь одно: жить ради славы Христовой на земле, а значит, ради служения Церкви нашей жизнью и нашим бедным, но уверенным свидетельством о том, что лишь Христос способен ответить на вопросы и смятение, волнующие сердце современного человека.

Ваше Высокопреосвященство, продолжим идти вместе по этой дороге. Мы в вашем распоряжении. Спасибо!

Кардинал Фаррелл. Перед заключительным благословением я хотел бы поблагодарить всех вас.

Вы получили призвание быть членами Братства «Общения и освобождения», которое, как моя жизнь научила меня, является сегодня одним из важнейших церковных движений. Я считаю отца Джуссани одним из величайших пророков Церкви, современной Церкви. Призвание же ваше сотворено, вдохновлено ради культуры нашего времени. Ради настоящего момента – одного из сложнейших в жизни Церкви. Думаю, с вами, с нами, Церковь всегда идет вперед, ведь то, что так часто говорил отец Джуссани, – правда.

Мы апостолы будущего, вы апостолы будущего.

Поэтому благодарю вас за свидетельство христианской жизни, которое вы ежедневно являете всем нам. Пусть Господь наш Бог благословит всех вас. Спасибо.

Суббота, 15 апреля, вечер

Арво Пярт

Which was the son of...; Nunc Dimittis. Эстонский филармонический камерный хор –

Пол Хильер. Harmonia Mundi

Fratres. Оркестр Венгерской государственной оперы – Тамас Бенедек. Naxos

The Deer's Cry. Ансамбль The Sixteen – Гарри Кристоферс. Coro

Давиде Проспери

У нас есть приятный сюрприз: к нам в гости пришел новый епископ Римини, Его Преосвященство монсеньор Николо Ансельми, который сменил Его Преосвященство монсеньора Франческо Ламбиази всего три месяца назад. Он приехал из Генуи.

Монсеньор Николо Ансельми

Спасибо за такой прием. Для меня честь быть здесь. У меня перед глазами – это чистая правда – до сих стоит встреча, прошедшая здесь неделю назад и собравшая три с половиной тысячи подростков. Вас, конечно же, гораздо больше, и вы прекраснее, вы лучше во всем (не будем сразу же начинать с ошибки!)

Хочу поблагодарить вас за то, что вы здесь, от лица епархии Римини, которой Господь через папу три месяца назад призвал меня служить. Мы рады приветствовать вас и уверяем в нашей молитве о столь важном для вас моменте, благодаря вас за все добро, что вы творите в ваших, в наших епархиях. Приветствую также многих людей, подключившихся к трансляции.

Проспери

Их больше двадцати пяти тысяч.

Монсеньор Ансельми

Сейчас я пойду служить мессу в кафедральном соборе и буду молиться обо всех вас, об отце Мауро и обо всем Братстве, чтобы Дух Святой мог по-настоящему коснуться вашего сердца. Спасибо.

Проспери.

Спасибо.

■ ВТОРОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ
Мауро Джузеппе Лепори

Да уверует мир

«Христос верою да вселяется в сердца ваши» (Еф. 3:17)

«Веры не теряют, она просто перестает образовывать жизнь»⁷¹, – писал сельский священник в романе Бернаноса. Но какой образ вера стремится придать жизни?

Святой Павел удивительно показывает нам это в Послании к ефесянам, одном из самых прекрасных и возвышенных его текстов, который он пишет в тюрьме, в заточении, беспокоящем ефесян, словно оно способно умалить апостольство Павла в ущерб им, в ущерб Церкви и языческому миру, ожидающему Евангелие. Подобно им, и мы часто думаем, будто болезнь и немощь – наши или наших друзей – могут погубить призвание, миссию, плодотворность харизмы. Павел же решительно убеждает ефесян: «Прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава»⁷².

Он тут же объясняет, являя свою позицию перед Богом, иначе говоря, свою веру, и утверждая, что вера должна образовывать их жизнь, как она образовывает его: «Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божию»⁷³.

Вера – согласие сердца с даром присутствия Христа, Который приходит, чтобы обитать в наших сердцах, позволяя нам укорениться и утвердиться в любви, в милосердии Бога, чтобы, подобно всем святым и вместе

⁷¹ См. здесь. Ст. 69.

⁷² Еф. 3:13.

⁷³ Еф. 3:14–19.

с ними, то есть с «облаком свидетелей», о которых говорилось в Послании к евреям, сердце и жизнь, образованные верой, по благодати стали способны постигнуть, освоить измерения любви Христовой, «широту и долготу, и глубину и высоту» Его безмерной, бесконечной любви. Вот, утверждает Павел, образ нас самих, нашей жизни, «превосходящий всякое разумение», всецело превосходящий нас как тайна, будучи тайной, абсолютной Тайной. Так мы «исполняем всею полнотою Божией»!

А иначе все теряет форму

Понимаете, от чего мы отказываемся, когда убираем веру на чердак, в дальний закоулок нашего мозга, как пишет Бернанос, или же в сентиментальный угол? Понимаете, от чего отказался западный мир, христианская эпоха, отодвинув веру на недостижимое расстояние для разума, мысли, культуры, политической и социальной жизни и даже для религиозности? *Он отказался, отказывается, почти сам того не замечая, от «всей полноты Божией»!* Он отказался от бесконечного масштаба тайны Христовой, любви Христовой! И в результате все как бы *обмякло*, все! Мы живем в обмякшей культуре, в обмякшем обществе, и семейная жизнь, и воспитание, и работа, и любовь, и развлечения, и молитва, и вера обмякли, сдулись, как огромный воздушный шар или как множество воздушных шаров, из которых через никем не замеченное крошечное отверстие вышел воздух, придававший им форму, наполнявший их. То же самое часто случается и с посвященной, с монашеской жизнью, с жизнью общин, с миссией, с усилиями, направленными на достижение мира, на развитие, с искусством, с пастырской деятельностью, со средствами массовой информации, с политикой: все как будто обмякло, лишилось полноты, той полноты, какой нас стремится «образовывать» вера, какой пришел нас образовывать Христос. И хватило бы веры с горчичное зерно, чтобы это произошло⁷⁴, чтобы полнота проникла в нас, чтобы Христос проник в нас, в жизнь и чтобы в нас, так сказать, прорвалась вся полнота Бога, вся широта и долгота, вся высота и глубина Его бесконечной и вечной любви.

Описанный кризис характерен не только для нашего общества, для нашего времени, для сегодняшней Церкви. А иначе апостол Павел

---

⁷⁴ Ср. *Мф.* 17:20.

не говорил бы о нем две тысячи лет назад и, прежде всего, Христос не вочеловечился бы, не пришел бы, чтобы обитать среди нас, чтобы возвещать тайну, которую свобода призвана принять, принять, сказав «да» веры. Это кризис человечности, кризис человека, начавшийся с первородного греха, когда человек поддался искушению и поверил, что жизнь может иметь альтернативную форму, отличную от всей полноты любви, которую предлагал ему Бог.

На что намекает змей Еве, как не на иллюзию обладания божественной полнотой без необходимости получать ее от Бога? «Знает Бог, что в день, в который вы вкусите их [плодов], откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло»⁷⁵.

Сразу же мужчина и женщина чувствуют себя опустошенными, поскольку такое познание добра и зла есть познание реальности, какой она не является, какой Бог не творит ее, ведь Бог все творит благим, прекрасным, положительным, все дарует, все дает безвозмездно. Исполненные ложной полноты, исполненные сомнения о том, что Бог все творит и все дарует, творит нас, чтобы мы получили и жизнь, и все от Него, Адам и Ева чувствуют себя опустошенными, нагими, словно открывая постыдную форму самих себя, которую надо скрыть.

Именно такому человеку с обмякшим «я», который опустошен в самом себе, поскольку оторван от любовного и доверительного отношения с Творцом, Христос несет в Самом Себе полноту истинного познания, познания всей реальности. Как раз об этом пишет апостол Павел: «Христос верою да вселяется в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли *постигнуть* со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота, и *уразуметь превосходящую разумение* любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею»⁷⁶.

Если мы хотим жить, позволяя вере образовывать жизнь, нам нужно выучить эти слова наизусть и повторять их в повседневном существовании. Это все равно что жить, *видя* Судьбу жизни и мира, жить, имея перед глазами – во всем, во всех, всегда – Воскресшего, явившегося в горнице в вечер Пасхи и во всем великолепии Своих красоты и благодати вдохнувшего в нас Духа Святого, чтобы превратить нашу жизнь в миссию Его мира и Его прощения: «Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю

⁷⁵ Быт. 3:5.

⁷⁶ Еф. 3:17–19; курсив автора.

вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся»⁷⁷.

Лишь так человек обмякший, не имеющий веры, вновь обретает форму, восстанавливает форму своей истинной, изначальной сущности, изначальной в сердце и в мысли Бога Отца.

Христос – всё во всех

«Христос со мною, Христос впереди меня, Христос за моею спиною». «Христос со мною, Христос впереди меня, Христос за моею спиною, / Христос во мне, Христос подо мною, Христос надо мною, / Христос справа от меня, Христос слева от меня, / Христос, когда я ложусь, Христос, когда я сажусь, / Христос во мне, Христос, когда я встаю, / Христос в сердце каждого, кто думает обо мне, / Христос на устах каждого, кто говорит обо мне, / Христос в очах, видящих меня, / Христос в ушах, слушающих меня, / Христос со мною»⁷⁸.

Эта молитва, приписываемая святому Патрику и в 2007 году положенная на музыку эстонским православным композитором Арво Пяртом, выражает сознание человека, чье «я» целиком образовано, сформировано верой во Христа. Пярту прекрасно удается передать через музыку, сопровождающую слова молитвы, ощущение, что Христос прорастает в нас ради все большей и лучезарной полноты.

Такая человечность, для которой Христос всё, всё в нас, всё во всех и всё во всем, во всей реальности, есть новая человечность, новая тварь, возможная благодаря вере, принимаемая верой, образуемая верой, формируемая верой в открытости перед пасхальным событием Христа, которое Дух Пятидесятницы делает одновременно сокровенным в сердце и сияющим до концов земли и времени.

По замыслу композитора музыка нарастает, как бы давая почувствовать полноту, наполняющую сердце, наполняющую жизнь, чем больше человек

⁷⁷ *Ин.* 20:21–23.

⁷⁸ «Christ with me, Christ before me, Christ behind me, / Christ in me, Christ beneath me, Christ above me, / Christ on my right, Christ on my left, / Christ when I lie down, Christ when I sit down / Christ in me, Christ when I arise, / Christ in the heart of every man who thinks of me, / Christ in the mouth of every man who speaks of me, / Christ in every eye that sees me, / Christ in every ear that hears me, / Christ with me». Лорика св. Патрика в исполнении ансамбля The Sixteen, дирижер Гарри Кристоферс. Альбом: William Byrd, Arvo Pärt. *The Deer's Cry*, 2016, © Coro).

сознает, что Христос в нем, что Христос впереди него, что Христос справа от него, слева от него, что Христос всё. Всё, всегда, во всем и во всех.

От Галилеи до скончания века

«Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века»⁷⁹.

Последняя сцена Евангелия от Матфея напоминает мне о том, чего папа просил в конце своего обращения к Братству 15 октября 2022 года: «Никогда не забывайте о первой Галилее призвания, о первой Галилее встречи. Всегда возвращайтесь туда, в ту первую Галилею, которую пережил каждый из нас»⁸⁰.

Вернуться туда, в первую Галилею, – значит вернуться ко встрече, в которой Христос даровал нам веру, наполнившую наше сердце Им, в которой Христос предстал перед нашим сердцем как Всё для жизни, как Жизнь нашей жизни. И после воскресения Христос пожелал вновь встретить учеников в Галилее, а не в Иерусалиме, не в Иудее, для того, чтобы они поняли, что вверенная им великая миссия должна всегда рождаться от встречи с Ним, от той первой и вечной встречи с Ним, которую пережил каждый из нас, которую каждый из нас всякий раз переживает заново, когда понимает, что исток его жизни – Сам Христос, верою вселяющийся в наши сердца и позволяющий все больше и всегда по-новому «достигать со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею».

Однако мы по-настоящему не идем в Галилею, не возвращаемся к первой встрече с Иисусом, к источнику охватившей нас харизмы, а значит, и не возгреваем ее, если путешествие, возвращение к первоначальной встрече, к первой компании и дружбе, которые должны напоминать нам

⁷⁹ Мф. 28:16–20.

⁸⁰ «Пусть ваши сердца горят...». С. 17.

о ней, сразу же не становятся для нас *миссией*, устремленной ко всем народам, ко всему человечеству, еще не крещенному во имя Отца и Сына и Святого Духа, то есть еще не охваченному великим присутствием Бога – Любви, Общения, распахнутого для человека, желающего обнять каждого, всех людей.

Возвращаться в Галилею – значит возвращаться к первой встрече, воспламенившей в нас *христианскую харизму* – *божественный дар, позволяющий обнять Бога, Который дарует Себя*, жить в принадлежности к дару присутствия Бога среди нас в Его воплотившемся Сыне, присутствия, проявившего в мире благодаря Духу Отца.

Нельзя вернуться к этому, если не слушать Воскресшего, Который именно там говорит нам, повторяет нам: «Идите! Идите ко всем народам!» – и обещает, что тот, кто пойдет, понесет Галилею внутри себя, ибо понесет внутри себя присутствие Христа, повседневное, близкое, непрестанное присутствие Христа: «И се, Я с вами во все дни до скончания века»⁸¹.

Мог ли Христос дать нам более прекрасное, более воодушевляющее, более ободряющее обещание?

Да, воистину «Христос со мною, Христос впереди меня, Христос за моею спиною, / Христос во мне, Христос подо мною, Христос надо мною, / Христос справа от меня, Христос слева от меня...»

Вера есть взгляд, слушание, внимание сердца, видящего, ощущающего, помнящего, хранящего в памяти, что уже невозможно выйти за пределы, за рамки «широты и долготы, высоты и глубины любви Христовой», пережитой лично и вместе.

Сомнения в вере разрешает Христос

Такая позиция, такое сознание, такая уверенность, такая нерушимая убежденность – вопрос веры, сама вера. Мы видим это как раз в последней сцене Евангелия от Матфея, которую я только что упомянул: «Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились»⁸².

---

⁸¹ Мф. 28:20.

⁸² Мф. 28:16–17.

Возникает мысль: да это невозможно! Какой ужас! Одиннадцать? Апостолы? Спустя сорок дней, что они видели Его воскресшим, слышали, как Он говорил, видели даже, как Он ел рыбу и хлеб, видели и осызали раны на Его живом и славном Теле! Они, исполнявшиеся радостью всякий раз, когда видели Его? *Усомнились?!* То есть у них по-прежнему не было веры. Они по-настоящему не уверились в Нем, в том, что Он здесь, что Он жив и присутствует здесь и сейчас.

Как не узнать самих себя в их абсурдном поведении, как не признать, что и мы всегда такие!

Что же делает Иисус? В очередной раз упрекает их? Нет. *Иисус становится еще ближе.* «Иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите... се, Я с вами во все дни до скончания века».

Как будто мы должны понять, что проблему веры, кризис веры разрешаем не мы, а Христос. И Он разрешает их, делая еще более близким, более зримым, более слышимым, более осязаемым, познаваемым Свое присутствие.

Разве не такой опыт все мы переживаем? Как часто мы сомневаемся, особенно если оказываемся, подобно Петру, посреди бушующего моря и нам кажется, что Богу нет дела до нас, до мира и даже до Церкви, а потом неожиданно происходит что-то, «происходит кто-то», и мы вновь с удивлением замечаем присутствие Господа. Точно так случалось в явлениях Воскресшего. Мы провели всю ночь, не поймав ни рыбешки, наш душевный настрой хуже некуда, и вдруг на берегу появляется тот, в ком чуть позже мы узнаем Господа, Который со всеми нами во все дни до скончания века⁸³. И тогда мы понимаем, что момент сомнения, маловерия, чувства оставленности, из-за которого мы жили плохо, в раздражении от реальности, от людей и вещей, подавленные и ожесточенные, придирчивые ко всему и ко всем, – мы понимаем, что даже в это время побел был не в присутствии Христа, а в нашей вере.

Но – слава Богу! – вера не возникает сама по себе, она рождается и возрождается во встрече с Ним, а Он всегда присутствует, всегда стоит у дверей и стучит, всегда приближается снова и снова, все больше, чтобы встретиться с нами.

---

⁸³ Ср. *Ин.* 21:1–7.

Поднимать взгляд вместе с Иисусом

Однако будем внимательны! Христос приближается, не просто чтобы вновь зажечь нашу веру или, лучше, вновь зажечь веру в нашем понимании, в интимистическом смысле, словно она служит лишь мне, помогает лишь мне жить лучше. Когда Иисус упрекал учеников, Петра в «маловерии», буквально – за их «маленькую веру», Он, возможно, думал о вере, отсутствие которой мы ощущаем, только когда что-то не так в нас самих. И потому мы довольствуемся верой, вспыхивающей время от времени, когда мы ощущаем в том нужду, когда у нас нет более сильных источников света; мы довольствуемся верой, достаточной, чтобы сделать три шага вокруг самих себя. Сколько раз папа Франциск осуждал такую редуцированную веру!

Нет, вера, которую хочет вновь зажечь Христос, есть свет, увиденный и тут же возвешенный старцем Симеоном: «Видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля»⁸⁴. Ему было недостаточно веры как утешения в старости. И действительно, его вера обняла весь мир.

Вера ничтожна, а значит, и бесплодна, неспособна осветить даже повседневную жизнь, если ее горизонт не очерчен пламенным желанием спасения всего мира.

Неслучайно папа Франциск завершил свое размышление о харизме отца Джуссани словами: «Многие мужчины и женщины еще не пережили встречу со Христом, которая преобразила и сделала прекрасной вашу жизнь!»⁸⁵

Можно ли спать спокойно, услышав подобную фразу?

Я всегда думаю о том, как Иисус удалился с учениками на гору, чтобы немного отдохнуть от большой толпы, постоянно следовавшей за ними. Там Он стал говорить с учениками, сидевшими перед Ним. Вдруг ученики видят, как Его взгляд, который был сосредоточен на них, поднимается и устремляется куда-то за их спинами, вдаль (как если бы я сейчас посмотрел вглубь зала). Инстинктивно все они поворачиваются и понимают, что Иисус заметил, как издалека вновь приближается все то же «множество народа». Эта сцена описана в начале шестой главы Евангелия от

⁸⁴ Лк. 2:30–32.

⁸⁵ «Пусть ваши сердца горят...». С. 15.

Иоанна: «Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать»⁸⁶.

Вот что должно происходить с теми, кто действительно пристально «взирает на Иисуса», взирает на глаза Иисуса. Обычно, глядя кому-то в лицо, мы глядим в глаза. Тот, кто неотрывно смотрит на Иисуса, видит, что Его взгляд охватывает безграничный горизонт, полный сострадания, полный осознания того, чего не хватает человечеству, полный осознания того, чего алчет человеческое сердце.

Иисус спрашивает Филиппа о хлебе, питающем тело, но Он уже знает, что после чуда умножения хлебов и рыб, возвестит им о Хлебе жизни – Своем евхаристическом Телe: «Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира»⁸⁷.

«Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира». Как выслушали эти слова ученики, те немногие, которые с того момента останутся с Ним? И как слушаем мы призыв папы: «Многие мужчины и женщины еще не пережили встречу со Христом, которая преобразила и сделала прекрасной вашу жизнь»?

Соединенные верой, чтобы излучать веру по всему миру

Молитва святого Патрика, положенная на музыку Арво Пяртом, напомнила мне о том, как этот великий композитор много лет назад посетил мой монастырь в Швейцарии, где я жил до того, как был призван в Рим. Он провел с нами двадцать четыре часа, поскольку организаторы фестиваля церковной музыки во Фрибурге, предложили ему остановиться в монастыре и посмотреть, не вдохновит ли это его на новое сочинение. Его присутствие очень поразило нас, монахов, из-за простоты сердца, с которой он переживал вместе с нами каждый момент нашей жизни. Он человек с сердцем и взглядом ребенка, видящий во всем причину для изумления,

---

⁸⁶ *Ин.* 6:3–6.

⁸⁷ *Ин.* 6:51.

и его изумление передавалось и нам. Он очень напоминал мне об отце Джуссани, о его характере.

Так вот, Арво Пярта весьма поразили хоры в моем монастыре, датированные XV веком, на которых представлены фигуры двенадцати апостолов в сочетании с двенадцатью пророками. Каждый апостол провозглашает строку из Символа веры, а каждый пророк – фразу из своей книги, соответствующую этой строке. Анри де Любак в труде «Средневековая экзегеза» писал, что хоры аббатства Отрив – позднейший виток развития легендарной традиции, согласно которой апостолы, прежде чем разойтись, чтобы благовествовать по всему миру, произнесли, каждый, по строке из Символа веры⁸⁸.

К сожалению, Арво Пярт не сочинил (по крайней мере до сих пор, а ему восемьдесят семь лет) музыкальное произведение, вдохновленное нашими хорами. Однако благодаря ему мы лучше осознали, на что должны вдохновлять эти фигуры нас, монахов, молящихся на них ежедневно по семь раз, на что они должны вдохновлять нашу веру и нашу общинную жизнь, жизнь общения.

Упомянутая легенда, пусть и не достоверная с исторической точки зрения, правильна с точки зрения богословской, правильна с точки зрения того, как мы призваны жить Церковью, верой и миссией. Она правильна прежде всего потому, что напоминает нам: христианская вера неотделима от общения. Церковное общение сформулировало веру и лежит в основе ее постоянного и вселенского распространения.

Да будут едино, чтобы мир уверовал

Какое дело, призвание, миссию осуществляет в нас и между нами событие Христа, если мы имеем веру, веру Девы Марии, апостолов, мучеников, «облака свидетелей», направляющих и освещающих Церковь на протяжении двух тысяч лет?

Иисус говорит об этом в самый знаменательный момент Тайной вечери, говорит, обращаясь в молитве к Отцу, раскрывая перед нами содержание Своей молитвы, Своего глубокого доверия Отцу. Нет отношения более реального и прочного, чем отношение Сына Божия с Отцом в любви Духа

---

⁸⁸ H. de Lubac. *Esegesi medievale. I quattro sensi della scrittura*. Vol. 4. Milano: Jaca Book, 2006. P. 455–456.

Святого. Вся реальность сотворена этим отношением и от него получает жизнь и целостность. Бытие есть вечное и бесконечное Общение, и все сущее, а в особенности мы и отношения между нами, имеет истоки и судьбу в общении Пресвятой Троицы. И потому слова Иисуса, обращенные в молитве к Отцу, являются вершиной и обобщением всего Откровения. Что может открыть нам Христос более великого, более драгоценного, более истинного, лучшего, более прекрасного, чем Его диалог с Отцом? На протяжении тридцати лет Мария видела, как Он погружался в молитву к Отцу; наверняка для этого Он часто уединялся в ночи, удалялся в пустынные и укромные места. На протяжении трех лет ученики видели, как Он погружался в тайну Своей молитвы. Когда они попросили Его научить их молиться, Иисус дал им молитву «Отче наш» – отголосок Его молитвы, переведенный, скажем так, на слова и просьбы, подходящие для нас, грешников, для нас, должников. Поэтому, апостолы, должно быть, весьма удивились, когда в конце возвышенных разговоров, звучавших во время Тайной вечери, Иисус вдруг умолк, поднял глаза к небу и начал молиться Отцу вслух, словно позабыв, что они сидели там же, словно подумав, что Он удалился в пустыню, пока они спали. И в этой молитве Иисус молился о них, как, вероятно, делал всегда, молясь втайне. Он молился о них, об их миссии, об их отношении с миром. Он молился и о нас, обо всех учениках, которые вот уже две тысячи лет верят во Христа по благовестию апостолов и их последователей, и обо всех учениках, которые еще придут – вплоть до скончания века. И для всех Он просил об одном, о самом главном, об «одном, что нужно», как сказал Он Марфе⁸⁹, драгоценном не только для учеников, не только для нас, но и для всего мира, о самом важном для всех: «Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня»⁹⁰.

Наша вера, переданная нам апостолами, переданная нам Церковью, и вера мира, то есть вера человечества, которое еще не верит, еще не знает

---

⁸⁹ Ср. *Лк.* 10:41.

⁹⁰ *Ин.* 17:18–22.

Сына, посланного Отцом спасти мир, – вера не живет в нас и не рождается в мире, если нет единства учеников, *если не осуществляется общение*, общение между нами. *Общение – плод веры Церкви, учеников, но для мира, в мире вера – плод общения.*

Чувство принадлежности

Мы могли бы спросить себя: почему Иисус так настаивает, что, чтобы мир уверовал, необходимо единство? Почему Он настаивает практически только на единстве как на том, что позволяет миру принять веру? Почему Иисус молился только об этом? Почему Он не просил для Своих учеников, например, благодати святости, способности совершать чудеса, быть хорошими людьми, честными, последовательными, безупречными, умеющими убеждать словом и делами? Что такого особенного в единстве, что в единстве – простите за такую игру слов – единственного в своем роде?

Мне кажется, Иисус просил о единстве учеников, чтобы мир не говорил: «Смотрите, какие они молодцы», – а говорил: «Смотрите, насколько они Христовы! Насколько они принадлежат Ему! Насколько Христос драгоценен для них и... несмотря на них!»

Христос просит о благодати единства, чтобы в нем признавалось или хотя бы предчувствовалось, что единство это – дело не учеников, даже самых выдающихся среди них, а Христа. Более того, *это и есть Христос, Тело Христово!* Общение есть Тело Христово.

Апостол Павел был охвачен таким сознанием и настоятельной необходимостью напоминать об этом. В Первом послании к коринфянам он писал: «Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего. Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлоинных сделалось мне известным о вас, братья мои, что между вами есть споры. Я понимаю то, что у вас говорят: „я Павлов“; „я Аполлосов“; „я Кифин“; „я Христов“ . Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?»⁹¹

---

⁹¹ I Кор. 1:9–13.

Какая боль для апостола, для отца, живущего и истощающего себя ради того, чтобы порождать людей во Христе, порождать Христа во всех, – видеть, как его делают орудием разделений в Телe Христовом! Как ужасался Павел, слыша о людях, которые говорили, что принадлежат ему больше, чем Господу!

Откуда берутся подобные перекосы? От искаженной веры людей, притязающих на обладание Христом, вместо того чтобы позволить Ему обладать ими, вместо того чтобы быть Его, вместо того чтобы принадлежать Ему. Именно нехватка веры поражает в самое сердце Тайну, Которая приобщила нас к Себе в рамках церковного общения через Крещение. Мы крещены «во имя Отца и Сына и Святого Духа», и в силу этого вошли в единства Отца и Сына и Духа Святого, Которого Христос просил для нас у Отца, прежде чем умереть на кресте и воскреснуть из мертвых.

«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня»⁹².

Всякая человеческая принадлежность (в том числе и к ученикам большой величины, сполна наделенным харизмой, как Петр, Павел или Аполлос), если она не помогает возрастать в принадлежности ко Христу, Который, в Свою очередь посвящает нас в Свое общение с Отцом в Духе Святом, не просто разрушает единство Церкви, или церковной общины, или братства, и не просто сводит на нет миссию свидетельства, которое должно быть дано миру, дабы он уверовал. *Она разрушает нас*, разрушает личность, отчуждает ее от высшей истины о ней, от ее судьбы, о чем Иисус сказал Иуде: «Один из вас диавол»⁹³. Иуда больше не является самим собой, им овладела отчужденность, другой, тот, кто не составляет его так, как составляет нас Христос, как составляет нас Отец. Единство нашей личности, единство нашего сердца зависит от единства Церкви, строится и укрепляется в единстве Церкви, в братстве, принадлежность к которому Господь дарует нам, чтобы мы были Его, чтобы мы принадлежали Ему. Мой друг Лучано, плотник, всегда писал мне: «Господь позволил нам встретиться, чтобы мы принадлежали Ему, Он сделал нас друзьями, чтобы мы принадлежали Ему».

⁹² *Ин.* 17:20–21.

⁹³ *Ин.* 6:70.

Разве не очевидно, не ощутимо в наших общинах, что тот, кто в большей мере посвящает себя братскому общению, жертвует собой ради него, более состоятелен как личность? Возможно, он самый неодаренный талантами и харизмой, самый неспособный действовать и говорить, наименее умный. Но как же очевидно, что община держится из-за этого человека, из-за его смирения, его присутствия, его взгляда, его внимания, его милосердной любви, его веры!

Кажется, когда умерла святая Тереза из Лизье, монахини не знали, что написать о ней в некрологе, поскольку она «лишь» любила и заботилась об общении в общине. Она не делала ничего другого, ничего особенного.

Сколько таких людей я встречал в монастырях и во многих общинах, наших общинах. Людей, которых все любили, не зная почему. Они жили не ради чего-то, а ради Кого-то. Общение между нами не «что-то»: это Бог, присутствующий здесь и сейчас, Бог, Который есть любовь, Дух Святой, Троица, единство Трех Лиц, совпадающее с их Бытием. Только взгляд веры видит это, и нужно воспитывать друг друга в вере, чтобы мы все больше видели это, видели Тайну среди нас и исполнялись молчания, изумления, растерянности из-за нашего греха, но растерянности радостной, благодарной, уверенной в милосердии Отца; чтобы мы исполнялись желания не губить красоту, великолепие дружбы, горящей между нами, вопреки нам. И дружба эта, горя, излучает свет без всякой меры. И помогает миру верить.

Благодать единства

Единство есть благодать. Оно благодать прежде всего потому, что Иисус просит о нем Отца. Все, о чем Иисус просит Отца, – несомненная благодать, харизма, дар Божий. Что по-настоящему возмутительно в церковных разделах, в разделах между христианами, так это что они неизбежно возникают, когда отвергается несомненная благодать, несомненно дарованная харизма, ведь невозможно, чтобы Отец отказал Сыну в Его настойчивой молитве, произнесенной накануне Его Страстей и смерти. Это невозможно. Иисус словно сказал Отцу: «Возьми Мою жизнь, позволь Мне умереть на кресте, но дай Мне общение между ними, позволь Мне умереть, дабы Наше единство было и в них, дабы между ними было Наше Бытие, Наша Любовь!»

Невозможно, чтобы Отец не исполнил высшую молитву Сына. Высшую, но не последнюю. Иисус молится так в конце жизни, чтобы открыть нам Его вечную молитву, то, о чем Он вечно просит для нас, о чем Он просит для нас сейчас.

Меня всегда поражает фраза из Послания к евреям: «Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие»⁹⁴.

Иисус *ныне* предстоит перед Отцом за нас, Он ныне хорошо говорит о нас, ходатайствует о нас, беседует с Отцом, говоря о нас, как друг, переживающий за друга, как мать – за сына, как жена – за мужа. Меня поражает это «ныне», встроенное в вечность. «Ныне», вечное в небесах, но затрагивающее, так сказать, каждое мгновение моей и нашей жизни. Мгновение, которое я переживаю сейчас, трудности, которые я переживаю сейчас, падения, которые случаются со мной сейчас, мой грех, который я совершаю сейчас, радость, которую я испытываю сейчас, – обо всем этом Христос говорит Отцу, все это Он вверяет Отчему милосердию. То же самое мы повторяем всякий раз, когда произносим молитву «Радуйся, Мария»: «Молись о нас, грешных, *ныне* [сейчас!] и в час смерти нашей». Богородица тоже предстоит перед Богом и вверяет Ему мгновение, которое я переживаю, обстоятельства, в которых я нахожусь, всё, миг за мигом, час за часом вплоть до последнего моего момента, вплоть до часа моей смерти, то есть часа, когда я войду вечность, где Христос – мой Ходатай перед Отцом, мой Судия-Заступник.

Если бы сознавали это, как насыщено мы переживали бы каждое мгновение! Если бы мы сознавали, что Иисус прямо сейчас спрашивает у Отца наше общение, общение с братом или сестрой, которое нам хотелось бы оборвать, как содрогнулись бы мы от наших отношений с другими людьми, от того, как мы живем вместе в нашей общине, как думаем о других! По меньшей мере мы ощутили бы раскаяние за то, с каким пренебрежением мы в мыслях, словах, делах и особенно в неисполнении долга относимся к людям, о единстве с которыми Христос просит нас, а точнее, Он дарует нам быть с ними в единстве, как Он един с Отцом в Пресвятой Троице. Единство – не просто потребность христианской жизни, это дар христианской жизни, поскольку Христос просит о нем как о благодати.

---

⁹⁴ Евр. 9:24.

Однако нас неизменно должна утешать мысль, уверенность, вера, что Отец всегда исполняет просьбу Сына в даре Духа Святого.

И потому худшее, что с нами может случиться, – что мы привыкнем к разделению, приспособимся к нему, будем считать его само собой разумеющимся, переживать его поверхностно, например, подпитывая его сплетнями. Дар, который Бог испрашивает у Бога, который Бог вымаливает у Бога и который, безусловно, Бог дает Богу, мы воспринимаем поверхностно, словно единство, вымаливаемое Христом у Отца, – Его причуда, а не что-то существенно важное для Его миссии, что-то, ради чего Он умер, пролил пот и кровь. Забыть о том, как пламенно, томительно Христос желает нашего единства, нашего общения, – значит самым позорным образом отвернуться от Тайны.

Не это ли грех против Духа Святого, который никогда не простится?⁹⁵

«Господи! к кому нам идти?» (Ин. 6:68)

Но в таком случае необходимо спросить себя: как нам принять всерьез единство, о котором Христос просит и которое Отец дарует? Что требуется от нас, чтобы принять эту харизму, делающую Церковь отблеском Троицы в мире, делающую христианскую общину доказательством того, что все стоит вечной Любовью, все имеет началом и концом, а значит, и смыслом, бесконечную Любовь? И где мы ошибаемся, когда отвергаем этот дар?

Возможно, ошибка в том, чтобы думать о единстве как о деле наших рук, а не как о предании самих себя благодати, то есть онтологии Сущего, творящего все и позволяющего нам осознать это. Чтобы мы были едины, от нас требуется не иметь что-то большее, а скорее отказаться от чего-то. От чего? Папа Франциск любит говорить о самореференции⁹⁶, святой Бенедикт – о «своеволии» или «самонадеянности». Иисус обобщает все, говоря о притязании спасти своими силами самих себя, нашу жизнь и жизнь других людей, или, если угодно, о неимении веры в Него, о недоверии Ему.

Тут мы понимаем, что основополагающий момент веры – утверждение, что *лишь Христос спасает нас*. Вера подпитывает общение

⁹⁵ Ср. *Мф.* 12:31–32.

⁹⁶ См. Франциск. *Аудиенция с «Общением и освобождением»*, 7 марта 2015 г. ru.clonline.org.

не потому, что делает нас лучше и «святей» или устраняет несогласие, конфликты, разницу во взглядах. Чем крепче вера, тем больше она охватывает все в доверии Христу, в вверении себя Отцу, и только это позволяет оставаться едиными даже и прежде всего с теми, кто отличается от нас, с врагами, с инакомыслящими, с теми, кто поступает дурно; оставаться едиными, несмотря на все то в нас, что неспособно созидать единство. Единство Церкви и в Церкви, единство учеников, о котором Христос просит Отца, чтобы мир уверовал, целиком и полностью основано на свидетельстве веры Петра. Несмотря ни на что и ни на кого, несмотря, прежде всего, на себя самого, он кричит из глубины сердца: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго»⁹⁷.

«Мы уверовали»: Петр воистину дает свидетельство веры, говоря во множественном числе, и это соединяет его с братьями. Он дает свидетельство веры в общении с братьями. Не отрываясь от Иисуса, он позволяет и всем ученикам не отрываться друг от друга. Вера, соединяющая нас, – такое сознание Петра о невозможности оставить Христа и не оказаться в пустоте, в одиночестве, когда мы больше не знаем, куда идти, когда мы совершенно потеряны: «Господи! к кому нам идти?»

Провальная уверенность в собственных силах

Иисус отвечает Петру очень горькой фразой, которая должна наполнить нас не столько страхом, сколько смирением относительно переживания веры, жизни в Церкви и в общине. «Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати»⁹⁸.

«Один из вас диавол». Один из вас разделяет, отрывает свое сердца от Христа настолько, что всех остальных искушает оторваться от Него, а значит, потерять стержень нашего единства, которым может быть лишь Христос. Единство есть Христос в центре всего и привязанность веры к Нему как к единственному спасению жизни, единственному источнику жизни полной, вечной.

---

⁹⁷ *Ин.* 6:68–69.

⁹⁸ *Ин.* 6:70–71.

Тот, кто, даже падая, вновь и вновь осознает, что без Христа мы потеряны, и кричит об этом, утверждает веру других: «И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих»⁹⁹.

Вера Петра опирается не на него самого, не на его качества, силы, мужество. Вера Петра есть вера человека, обратившегося после предательства, как и вера каждого из нас. Вера Петра опирается на молитву Иисуса о нем, на ту же молитву, которая лежит в основе нашего единства: «Я молился о тебе». Вера Петра есть привязанность к Иисусу, неотделенность от Иисуса даже тогда, когда он кричал, что не знает Его. Насколько он должен был чувствовать, что лжет себе, что, отрекаясь от Господа, отрекается от самого себя!

Кульминацией отречения Петра становится вопль, прозвучавший с неслыханным ожесточением: «Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека»¹⁰⁰. Его ожесточение порождено страхом. Страхом чего? Страхом потерять жизнь, страхом перед арестом, перед враждебностью и плохим обращением со стороны иудеев, страхом смерти, страхом – прежде всего – перед неопределенной, неведомой опасностью. А ведь он сказал: «Душу мою положу за Тебя!»¹⁰¹ Кто из нас не становился агрессивным и не ожесточался из страха перед смутной, неведомой опасностью? Агрессия – инстинктивный защитный механизм. Перед лицом опасности, которую мы не в состоянии определить, мы теряем контроль над способностью защищаться. Не имея возможности измерить опасность, не зная ее, мы утрачиваем и меру защиты, не понимаем, как отмерить ее. Ошибка Петра в том, что он приготовился защищать Иисуса от грозившей Ему опасности, которую он сам себе вообразил. Он приготовился отдать жизнь *в противостоянии* тем, кто угрожал Иисусу, а не *за* Иисуса. Он даже раздобыл меч, думая, что ему придется биться с вооруженными стражниками. Но он оказался не готов противостоять сплетничавшей привратнице! Другими словами, он приготовился отдать жизнь, доверяя себе больше, чем Иисусу, соизмеря себя с самим собой больше, чем с Иисусом. Он приготовился отдать жизнь, вместо того чтобы позволить взять ее. Наконец, он приготовился отдать жизнь, доверяя себе больше, чем Господу,

⁹⁹ Лк. 22:31–32.

¹⁰⁰ Мф. 26:74.

¹⁰¹ Ин. 13:37.

вера больше в себя, чем во Христа. Доверься он Иисусу, он был подождет того «после», о котором Иисус просил его: «Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною»¹⁰².

Короче говоря, Петр попытался отдать жизнь ради Христа без веры, не доверившись Ему. Вот основополагающий момент, который нужно понять и которым нужно жить. Без веры нельзя отдать жизнь, без веры нет любви, нет милосердия.

Великая вера

Спросим же себя, в чем заключается великая вера, которую Иисус восхвалял в язычниках и желал получить от учеников. Если Иисус упрекал Петра и учеников в том, что их вера мала, ничтожна, в чем же тогда великая вера? В чем заключается вера, имеющая масштаб, соответствующий безмерной миссии, которую Христос вверяет Церкви, масштаб Его сострадания всему человечеству? Насколько велика вера Симеона, видящего, как присутствие Христа озаряет мир только потому, что «Он здесь»¹⁰³, Младенец, не умеющий говорить, ходить, ничего не делающий! Насколько велика вера Марии, которая, когда Иисус был в ее чреве всего пару дней, уже воспевала своим *Magnificat* Его огромное спасительное влияние на мир и историю!

Чтобы понять, предлагаю обратиться в последний раз к евангельской сцене; пусть нас направит изумление Иисуса перед великой верой некоторых людей, часто не вписывавшихся в представления о тех, от кого стоило бы ожидать веры. В этом смысле вот уже несколько месяцев наибольшим вызовом для меня является эпизод с благочестивым сотником, который умоляет Иисуса исцелить его расслабленного и жестоко страдающего слугу¹⁰⁴. Лука говорит, что сотник «им дорожил»¹⁰⁵.

Матфей пишет, что Иисус готов был тут же отправиться в дом сотника. Но тот произносит фразу, которую мы частично повторяем всякий раз на Евхаристии, перед Причастием: «Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой;

¹⁰² *Ин.* 13:36.

¹⁰³ *Ср. Лк.* 2:34.

¹⁰⁴ *Ср. Мф.* 8:5–13.

¹⁰⁵ *Ср. Лк.* 7:2.

ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойд и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает»¹⁰⁶.

Иисус поражен верой этого язычника: «Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры»¹⁰⁷. И говорит сотнику: «Иди, и, как ты веровал, да будет тебе»¹⁰⁸.

В Евангелии от Луки этот эпизод следует непосредственно за частью, соответствующей Нагорной проповеди у Матфея и начинающейся с блаженств. Лука открывает сцену с сотником так: «Когда Он окончил все слова Свои к слушавшему народу, то вошел в Капернаум»¹⁰⁹. Там Ему навстречу выходит сотник. Лука говорит нам, что вера сотника – ответ, наиболее соразмерный словам Христа, Слова Божия, Который только что довел до высшей точки Свое учение, выразил суть всего Евангелия.

В чем же состоит вера, позволяющая Христу совершенным образом исполнить в нас Свою миссию? В принятии со смиренной готовностью слов Иисуса, благодаря которому Он может осуществить в нас Свое слово, Свою миссию. Сотник приводит в пример свой военный авторитет: «Имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойд и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает». Если коротко, сотник *твердо верит, что слово Христово становится событием*, что Слово осуществляется, если мы просим об этом и позволяем Ему действовать. Он уверен: Слово, приказ осуществляет Сам Христос. То есть он понимает, что мы не должны воспринимать послушание лишь как то, что совершаем мы нашими силами. Скорее Сам Христос знает и может осуществить через нас и в нас то, о чем говорит. Послушание состоит в том, чтобы позволить Христу совершать то, что Он повелевает нам, приказывает нам.

Слова, которые использует сотник, не ограничиваются описанием чуда исцеления его слуги. Они выражают жизнь, которую Христос пришел прожить в нас, которую Христос хочет проживать в нас. Когда Иисус говорит нам: «Приди!» – это слово обобщает все наше *призвание*. Когда Иисус говорит: «Пойди!» – это слово обобщает всю нашу *миссию*.

¹⁰⁶ Мф. 8:8–9.

¹⁰⁷ Мф. 8:10.

¹⁰⁸ Мф. 8:13.

¹⁰⁹ Лк. 7:1.

А когда Он говорит: «Сделай!» – в этом повелении обобщено все *дело Божие*, которое Иисус желает совершить в нас и через нас.

Вера не просто позволяет Богу совершить для нас какое-то чудо. *Вера позволяет Христу стать истинным содержанием нашей жизни*, позволяет Его слову жить в нас, жить в нас Ему как Слову Божию. *Вера позволяет Христу воплощаться в нашей жизни, как в Деве Марии, и жить в нас Его призванию, миссию и делу, то есть Его пришествию в мир ради совершения дела Отца.*

Сам Иисус подытоживает все в конце эпизода, когда говорит сотнику: «Иди, и как ты веровал, да будет тебе!» – «Vade, et sicut credidisti, fiat tibi!»

Как не услышать в Его словах эхо ответа Марии Ангелу? «Се, Раба Господня; да будет мне [*fiat mihi*] по слову твоему»¹¹⁰. В некотором смысле Иисус говорит о нас, о нашей вере «вот я!» Марии, чтобы наша жизнь стала воплощением Его присутствия и миссии.

Правильная позиция между реальностью и Христом

Когда Иисус, выслушав сотника, говорит: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры!»¹¹¹ – Он словно утверждает, что в Израиле имеет место кризис веры, а вера сотника – пророческое суждение, которое должно открыть Израилю истинную проблему, истинную природу кризиса.

Во времена Иисуса, как и сегодня, народ чувствовал, что переживает кризис. Все ощущали, что дела идут не слишком хорошо, что нужны перемены. Однако почти все приписывали вину римлянам или представителям противоположной партии. По словам фарисеев, в кризисе были виноваты саддукеи, а по словам саддукеев, виноваты были фарисеи. Так часто случается и в современной Церкви: если не обвиняют врагов Церкви, обвиняют оппозиционное собственному течению внутри самой Церкви.

Представим, что Иисус пришел бы именно в такой контекст. Что Он сказал бы нам? Он искал бы римского сотника, или хананеянку¹¹², или

---

¹¹⁰ Лк. 1:38.

¹¹¹ Мф. 8:10.

¹¹² Ср. Мф. 15:21–28

раскаивающуюся грешницу¹¹³, Он с изумлением посмотрел бы на их веру, а затем сказал бы нам: «На самом деле проблема в том, что у вас нет такой веры. Ваш кризис – кризис веры. Не столько кризис веры теоретической, догматической, поскольку вы все весьма хорошо освоили катехизацию, сколько кризис веры как позиции передо Мной и перед всей реальностью, перед всей жизнью».

Иметь веру не значит ничего не делать и позволить Богу делать все, не значит жить одними лишь чудесами; иметь веру – значит занимать правильное место между реальностью и Богом: например, между мировой ситуацией и Богом, спасающим нас. Необходимо стать посредниками между Богом, Спасителем, и реальностью, нуждающейся в спасении, быть теми, кто позволяет Богу действовать в мире. Вот почему вера существенно важна для миссии.

Вера сотника есть правильная позиция между его больным слугой и Христом. Этот человек истинным образом встал перед своим слугой и перед Христом. С одной стороны, он посмотрел на своего больного слугу с великим состраданием, с великой любовью, с горячим желанием его блага. С другой, он посмотрел на Христа, истинно признав Его Богом, признав Его единственным Спасителем, способным исцелить человечество, ответь на нужду каждого человека в жизни и в спасении. *Вера есть такая правильная позиция свободы, нашей свободы, между нуждой человечества и Богом.* Всего человечества, нас и всего мира. Вера есть правильная позиция, позволяющая Богу обнимать мир, спасать его, изменять его, преображать его, обновлять его, делающая возможным то, в чем все мы всегда нуждаемся.

Иисус подчеркивает веру сотника не для того, чтобы осудить израильский народ или Своих учеников, но чтобы все научились у этого язычника открываться перед великим чудом, которое Христос желает совершить в нашей жизни: не столько перед чудом исцеления больного, сколько перед чудом, делающим нашу жизнь пространством, где могут осуществиться «приди!», «пойди!» и «сделай!», обращенные к нам Христом, то есть наше призвание быть плотью Его присутствия в сегодняшнем мире.

Первое и основополагающее чудо веры – наше обращение, позволяющее Христу жить в нас, в общине, а значит, и в мире. Истинное

---

¹¹³ Ср. *Лк.* 7:37–50.

чудо в том, что мы с простотой сердца и доверием повинемся Христу, подобно солдатам и слугам сотника. «Говорю... слуге моему: сделай то, и делает»¹¹⁴. Возможно, сотник имел в виду как раз дорогого ему больного слугу. И именно его исцеляет Иисус, возвращает к «послушанию без замедления», как сказал бы святой Бенедикт, «свойственного тем, для которых всего дороже Христос»¹¹⁵. Иисус исцеляет слугу, чтобы тот мог вернуться к жизни в послушании; однако с этого момента он словно послушен более Христу, нежели сотнику, ведь отныне и впредь его послушание, труды и дела совершаются в жизни, дарованной ему Христом, и жизнь эта – жизнь Самого Христа в нем. Все его вхождение, исхождение и делание – Христос в нем.

Только подумайте, какую полноту жизни может дать нам вера!

Мы остро нуждаемся в такой вере, чтобы уже не мы жили, но чтобы Христос жил в нас, как говорит апостол Павел в Послании к галатам, чтобы присутствие Христа стало нашим призванием, миссией и делом нашей жизни¹¹⁶.

Признать, что мы нуждаемся в спасении

Смотреть кризису в лицо – не значит быть пессимистами, а значит *признавать, что человечество, человек находится в состоянии постоянной нужды в спасении*. Настоящий кризис требует не решений. Настоящий кризис требует спасения: спасения отдельных людей и сообществ, спасения народов, народов, живущих в состоянии войны. Кризис разрешается, когда мы живем как искупленные, спасенные мужчины и женщины, как мужчины и женщины, у которых даже в разгар кризиса, даже если кризис не прекращается, есть причины, чтобы быть радостными и умиротворенными. Никакое решение кризиса никогда этого не заменит.

Великая вера есть вера тех, кому Христос может сказать: «Иди, и, как ты веровал, да будет тебе». Вера есть наша исполненная мольбы открытость перед событием Христа, исполненное жажды согласие, чтобы Христос совершил в нашей жизни Свое спасение, благо, которое лишь Он может осуществить.

---

¹¹⁴ Мф. 8:9.

¹¹⁵ Устав святого Бенедикта. 5, 1–2.

¹¹⁶ Ср. Гал. 2:20.

Нет ничего более насущного и необходимого для каждого из нас, для наших общин, для Церкви и для мира, чем такая вера, потому что нет ничего более необходимого, чем событие Христа, Спасителя мира.

Regina Coeli

Воскресенье, 16 апреля, утро

Вольфганг Амадей Моцарт

Концерт № 20 для фортепиано с оркестром Ре минор, К.466
Клара Хаскил, фортепиано; Оркестр Ламурё – Игорь Маркевич
«*Spirto Gentil*», 32, (Philips) Universal

Ангел Господень

Утренняя

■ СОБРАНИЕ

Давиде Проспери. Мы только что услышали замечательную песню «*Il mio volto*», сочиненную Адрианой Масканьи, которую мы вспоминаем с большой любовью. «Боже мой, я смотрю на себя и вижу, что у меня нет лица»¹¹⁷. Сколько раз мы переживали такой опыт! Можно было бы сказать, что, когда он не происходит, то в основном из-за нашей рассеянности. Мы встаем по утрам и, глядя в зеркало, понимаем, что у нас нет лица. И чем глубже мы заглядываем, тем больше встает перед нами бесконечная темнота. Однако из темноты, из глубин темноты, в которую было бы погружено наше существование, если бы мы были предоставлены сами себе, появляется свет. «Только когда замечаю, что Ты есть, / я вновь слышу свой голос, как эхо, / и возрождаюсь, как время из воспоминаний». Этот свет становится все ярче, заливая все пространство нашей повседневности: свет памяти о том факте, что мы любимы, что сегодня нас ждет Тот, Кто любил нас извечно. Мы не одни, есть Он, ожидающий нас, Он, зовущий нас. Прозвучавшая сейчас песня Анаса говорит о событии, повторяющемся каждое утро, как только мы открываем глаза. «Если бы ты знала, как долго Я ждал тебя, / сколько Я думал о тебе, / как сильно тебя любил»¹¹⁸, – говорит нам Тот, Кто творит нас сейчас.

Вчера вечером вы разошлись не на шутку. После тысячи семисот поступивших нам вопросов в принтере закончился тонер! Вопросы были

¹¹⁷ А. Mascagni. *Il mio volto // Песенник*. М.: Духовная библиотека, 2006. С. 152.

¹¹⁸ А. Anastasio. *Se tu sapessi*. Альбом *Pocchi passi*. Tappeti Sonori Recording Studio, 2022. Аранжировка В. Муро. © Fraternità sacerdotale San Carlo.

прекрасные, и не только те, которые мы отобрали и на которые ответит отец Мауро. Это свидетельствует о том, что в дни упражнений отец Мауро ввел нас в новый взгляд на самих себя и на всю реальность: действительно, по большей части вопросы носят экзистенциальный характер и затрагивают основополагающие моменты введения и особенно двух лекций. Итак, не будем терять время, начну зачитывать вопросы.

«„Апостолы поверили не потому, что Христос говорил определенные вещи, они поверили не потому, что Христос совершал чудеса, они поверили из-за Его присутствия, полного предложения“. Мог бы ты объяснить эту мысль лучше? Как она касается современного человека (например, наших детей)?»

«Находимся ли мы в невыгодном положении по сравнению с предыдущими поколениями? „Можно ли верить, быв цивилизованным, т. е. европейцем? – т. е. верить безусловно – в божественность Сына Божия Иисуса Христа?“ (Ф. М. Достоевский)».

О. Мауро Джузеппе Лепори. Думаю, если мы здесь, если мы следуем за харизмой, значит, Дух Святой не ставит нас в невыгодное положение, как не ставит Он в невыгодное положение никакую эпоху, никакого человека. В чем же Он не ущемляет нас? В даре присутствия, в даре живой встречи со Христом и, соответственно, в предложении, каким является присутствие Христово. Предложение веры есть присутствие, событие Христа между нами. «Я с вами во все дни [каждый день] до скончания века»¹¹⁹, – вот великое обещание Воскресшего. Если Христос присутствует во все дни, немислимо, чтобы Он присутствовал сегодня чуть меньше, чем это было для апостолов, поскольку Христос не может стать меньше Самого Себя. Если нам обещано Его присутствие, дар Его присутствия и если оно пронизывает всю историю до скончания века каждый день, каждый месяц, каждый год, то есть всегда, включая и нашу эпоху, этот дар не может быть нам дарован меньше, чем апостолам. В невыгодное положение нас может поставить эпоха, культурный период, отмеченный менталитетом, который затуманивает наш взгляд и нашу свободу, мешая признавать Его присутствие и принимать предложение, которое оно несет. Может возникнуть туман, препятствующий нам искренне жить

---

¹¹⁹ Мф. 28:20.

нашей верой. Апостол Павел писал Тимофею: «Возгревай в себе искреннюю веру, которую ты получил от твоей бабки и матери»¹²⁰. Он буквально говорит о вере нелицемерной, о вере искренней, прямой, чистосердечной. В том числе и поэтому мы не можем не верить, что и сама вера – дар, дар, связанный с присутствием Христа, дар Духа Святого, даваемый, чтобы мы признали Христа. Симеон пошел и признал Присутствие в Младенце, потому что его сподвигнул Дух Святой¹²¹. Думаю, мы должны верить в Духа Святого, Который не только не ставит нас в невыгодное положение, но и подчеркивает дар, позволяющий признавать Христа в эпоху, когда все побуждает к тому, чтобы Его не признавать. Мы должны заметить: среди нас и в сегодняшней Церкви существуют свидетельства, изумляющие своей исключительностью как раз на темном фоне культуры, менталитета, времени, которые никак не способствуют вере. Мне кажется, мы даже должны чувствовать себя в привилегированном положении относительно других эпох.

Проспери. «Ты говорил, что нужно возгревать угли веры и что вера – дар, который не мы сами даем себе. Я хочу лучше понять, как возгревать мою веру».

Ленори. Возгревать, то есть просить о возгревании веры. Апостол Павел говорит о том, что должна совершить свобода Тимофея. Вера не возгорается сама собой, она дар, благодать, предложенная нашей свободе, преподнесенная нашей свободой. Возгревать ее – задача соответствия нашей свободы этой благодати. Думаю, по-хорошему мы должны сознавать, что и свобода – дар, харизма. Свобода – один из не подлежащих отмене даров, о которых я говорил; Бог не отозвал этот дар после грехопадения и всего, что случилось в истории из-за неправильного применения свободы. Бог остается верен каждому из Своих невозвратных даров и особенно – дару свободы. Мы должны понимать: именно потому, что Он пожелал не отзываться даром свободы, Христос умер на кресте. Он взшел на крест, потому что не отнял у Иуды свободу предать Его, у фарисеев – свободу обвинить Его, у Пилата – свободу вершить над Ним суд и т. д. Он дошел до глубины дара свободы и претерпел его послед-

---

¹²⁰ Ср. 2 Тим. 1:5–6.

¹²¹ Ср. Лк. 2:25–27.

ствия. И тем самым словно вновь утвердил его для нас, даровал нам его в еще большей степени, сделал его еще более драгоценным, драгоценным в том, как Он спасает свободу, делает ее благим, не растроченным, но плодоносящим даром. А плод свободы в том, что она превращается в «да», «да», сказанное событию; в том, что она полностью открывается, становится открытостью, открытостью Марии, открытостью Богородицы перед событием Христа. Вот вершина свободы, свободы, искупленной в Марии с момента ее зачатия, нашей свободы, искупленной Христом на кресте и потому способной возгревать веру, обновляться как вера, проживаться как открытость перед присутствием Христа.

Проспери. Замечательно то, что ты говоришь: свобода – первый невозвратный дар Бога. И это подтверждает истинность того, о чем ты сказал в пятницу вечером: Бог никогда не отзывает Свои дары. Вот источник надежды и уверенности для всех нас: Христос никогда не отменяет обещаний, которые дает нам в жизни.

Ленори. Да, по сути, мы принимаем свободу как дар, когда она становится доверием Богу, когда свобода – доверие, которое мы даруем Ему. Вера есть доверие Христу, вверение себя Ему, вера в Него, следование за Ним, «да», сказанное Ему, доверие тому факту, что Он любит нас и желает нам блага. Вера заключается в принятии дара до конца и в возвращении его.

Проспери. «На лекциях временами мне казалось, что все исходит от Бога: вера, исходит от Бога, единство исходит от Бога, кризис останавливает Бог, словно Бог – ответ на все, падающий с неба. Но где же я?»

«Вера – метод познания, подразумевающий использование моего разума. Ты сказал: вера позволяет Христу по-настоящему стать содержанием нашей жизни. Я чувствую, что моя человечность как будто отчасти остается в стороне. Каким образом моя человечность может быть дорогой, а не препятствием для возрастания моей веры?»

Ленори. Когда мы используем разум как разум и не как безумие? Когда он охватывает и признает всю реальность, когда остается открытым перед всей реальностью. Разум, замыкающийся на какой-то одной идее, на узких концепциях, разум, отказывающийся от открытого взгляда

да на реальность в ее полноте и от ее понимания, не охватывает бесконечность (а бесконечность – часть реальности!). Откровение предлагает нам проверить, что вся реальность в полноте есть Бог, творящий ее, Бог, творящий ее из любви, которой Он является. Поэтому мой разум, мое «я» существуют, если они открыты для этого, проверяют это. Откровение же делает это возможным и до конца превозносит человеческое «я» в его способности открываться перед всей реальностью. Если я понимаю, что моя человечность создана для такой проверки, для проверки того, что она создана, чтобы принимать бесконечную любовь, вся моя человечность становится полем, приносящим плоды благодаря вере, которая открывает меня перед всей реальностью и расширяет мою человечность. Где во всем этом я? Я там, где я открываюсь перед всей реальностью, а не где прячусь (как Адам и Ева в кустах) от Бога, идущего мне навстречу и предлагающего мне Свою компанию, Свою дружбу, предлагающего мне переживать всю реальность у истоков Его дружбы со всем; от Бога, гуляющего в сотворенном им саду, сотворенном хорошо и дарованном человеку, чтобы тот увидел, что все есть дар. И тем не менее, человек прячется от этого, закрывается перед этим! Закрываясь перед этим, мое «я» закрывается и для самого себя, умерщвляет само себя и уже больше не знает, где оно. Когда Бог спрашивает: «Адам, где ты?»¹²² – Адам не знает, как ответить, поскольку он больше не знает, где его «я» и поскольку истинное место, истинная позиция нашего «я» – это «Ты». Истинная позиция в том, чтобы говорить «Ты» Богу, «Ты», которое творит нас. Мы знаем, где мы, только если нас нашли.

Если мы позволяем найти нас этому отношению, которое любит нас, идет нам навстречу, предлагает себя нам и говорит нам «ты», чтобы мы ответили «Ты», тогда мы знаем, где мы. Мы знаем, где мы, только когда перед нами стоит «Ты» бесконечного Бога, дарующего нам все. Именно так Христос становится содержанием нашей жизни и позволяет нам жить как новым людям, и уже не я живу, но Христос живет во мне. Но что переживает во мне Христос? Полноту моего «я», полноту меня, сотворенного, чтобы быть чадом Божиим, меня, сотворенного во Христе. Мы сотворены во Христе, и Христос живет в нас – вот опыт полноты «я», который лишь Христос делает возможным. Только замечая, соглашаясь с изумлением, как апостол Павел, что «уже не я живу, но живет во мне

---

¹²² Быт. 3:9.

Христос»¹²³, только живя этим изумлением, человек сознает, кем он на самом деле является. Думаю, те, кто знал апостола Павла (это видно и из посланий), понимал, что он у него был особенный характер, очень сильная личность, но даже ему пришлось признать, что полнота его «я», его личность сотворена, чтобы иметь своим содержанием не то «я», которым он думал, что обладает, а нечто другое.

Проспери. По поводу того, чтобы предстоять перед «Ты» и в изумлении признавать себя детьми, я вспомнил, что среди плакатов, подготовленных Движением в прошлые годы, был один с Марселино, стоявшим с широко распахнутыми глазами перед Присутствием, которое не противостоит человеческому «я», а является для него источником изумления¹²⁴. Порой мы, как и все, чувствуем искушение считать себя самостоятельными. Бог словно по-настоящему нам не Отец, а кто-то, кто дает тебе первоначальный толчок, а дальше ты должен идти вперед своими силами. В действительности же Бог творит все. Да, Бог творит все, это и прекрасно. Вот почему Джуссани всегда настаивал на том, что подлинная человеческая позиция – позиция ребенка. Вот почему мы придумали тот плакат. Ребенок во всем зависим, и в этой его зависимости – не только его экзистенциальное положение, но и вкус, умиротворение и непрестанное изумление перед новизной, перед Другим, Который все творит для нас в нашей жизни.

Ленори. Взгляд Марселино – тот же взгляд, который всегда поражал меня в Джуссани, его взгляд на меня, изумленный мной, открывавший мне меня, изумлявший меня и потому открывавший меня, не позволявший мне жить, замкнувшись в самом себе. Как мы говорили, жить, замкнувшись в самих себе, – значит отрицать «я», губить «я» как отношение, как то, что сотворено по образу Троицы. Поэтому я говорил, что христианская вера неотрывна от общения.

Проспери. Прочитаем следующий вопрос, касающийся именно этого: «Христианская вера неотделима от христианского общения. Какова связь веры и общения?»

¹²³ Ср. Гал. 2:20.

¹²⁴ Речь о кадре из фильма «Марселино Хлеб-и-Вино» (реж. Л. Вайда, Falco Film-Chamartin, Испания, 1955), который был воспроизведен на пасхальном плакате «Общения и освобождения» в 1992 году.

Мы выбрали этот вопрос, потому что он подводит нас к главной мысли этих дней, посвященных вере. Вся вторая лекция была сосредоточена именно на этом.

Лепори. Христианская вера неотделима от общения в силу простого факта: вера есть вера в Троицу. Вся реальность, в которую вера верит, – творящая ее Троица, пожелавшая нас сотворить, сотворившая все мироздание и всему дающая содержание и бытие, исток и цель. Бог есть вечное тринитарное общение, и Он сотворил человека для того, чтобы тот приобщился к Его природе, к божественной природе – любви, общению трех Лиц, чтобы вошел в это отношение.

По сути, вся весть Христа и всего Откровения направлена на то, чтобы мы вошли в отношения трех Лиц как дети Отца в Святом Духе. Иными словами, нам дано место – место Христа, сыновнее место в Троице. И вся вера состоит в том, чтобы признавать и переживать это, о чем Иисус говорит в пятнадцатой главе Евангелия от Иоанна: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если любите друг друга, пребудете в Моей любви». Этим все сказано: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас»¹²⁵. Возможно ли что-то более великое, более бесконечное, чем быть любимыми Христом так, как любит Его Отец? Нет ничего, нет бытия, нет реальности вне этой: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас». И еще: «Пребудьте в любви Моей». Иисус связывает пребывание в Его любви, тот факт, что Он любит нас, как любит Его Отец, с любовью между нами. И потому единство связано с полнотой христианского опыта. Переживать единство между нами – значит открываться (вот что от нас требуется, вот что нам даровано) перед этим бесконечным опытом, который лишь вера признает и принимает. Вера есть вера в эту любовь, в предложение этой любви. Нельзя отделить жизнь общения от жизни веры и жизнь веры от жизни общения, потому что нет веры вне общения и нет общения вне веры. Это такая великая тайна, что по большому счету ответа нет.

Проспери. Тут мы подошли к следующим вопросам.

«Что значит быть едиными и в то же время сохранять свою уникальность и разнообразие?»

---

¹²⁵ Ср. *Ин.* 15:9–17.

«Ты настаивал на единстве. На аудиенции 15 октября папа сказал нам, что единство не единообразие. Первые цистерцианцы, а затем святой Бернард основали новый орден. Так же и отец Джуссани положил начало чему-то новому. В чем состоит вклад моей человечности?»

Ленори. Опять же, единство, о котором Христос просит Отца, для нас должно быть подражанием единству между Отцом и Сыном в Духе Святом. Из того немногого, что я знаю о Лицах Троицы, мне кажется, что Они очень отличаются друг от друга. Не думаю, что существует более очевидная инаковость. Понимаете, общение есть как раз единство инаковости, потому что личность – это «инаковость»? Личность самобытна. Но в Сущем есть любовь, Сущий есть любовь, объединяющая то, что в высшей степени не единообразно. И это отражается на церковном общении. Я вижу это в монастырской жизни. Чем старше монахи и монахини, тем самобытнее их личность. Но они самобытны не потому, что отрываются от общения и делают, что хотят. Напротив, часто именно они самые единые, самые послушные, самые включенные в общую жизнь, в жизнь общины. Тем не менее их личность становится все самобытнее, истиннее, и тебя изумляет самобытность человека как дар, как его харизма – дар быть тем, чем позволяет ему быть Господь, тем «я», каким позволяет ему быть Господь. Единообразие, которое осуждает папа, – единство, пародирующее тринитарное общение, церковное общение, вместо того чтобы жить им. Общение не отнимает у Духа богатство дара, данного каждому, необходимого для общения и обогащающего общение между нами. Это верно в общине, в семье, в братстве, в монашеском ордене и во всей Церкви. Мы должны быть осторожны и не воспринимать идентичность каждого человека как то, что разделяет. Обычно так происходит, когда дар оторван от общения, когда он не переживается как то, что созидает общение, что подпитывается общением и подпитывает общение. Вот единственная настоящая проблема. Если же мы принимаем самобытность каждого как дар Духа, то понимаем, что любой дар есть жизнь единого Тела Христова. Сознание, что я часть одного Тела, позволяет в умиротворении переживать мой собственный дар или отсутствие у меня каких-то даров. Например, мне говорят: «Вы, монахи, не едете в миссию, не занимаетесь миссией!» Да, действительно, но Церковь занимается! Я член Тела и знаю, что я связан с тем, кто едет в миссию, а тот, кто едет в миссию, знает, что связан с тем, кто молится, кто отдает жизнь

иным образом. Так мы прикасаемся ко всему богатству общения, которое не убивает идентичность каждого человека и не делает всех единообразными, умерщвляя дар, сияние дара Христова миру.

Проспери. Некоторые вопросы затрагивают вопрос самобытности и то, как она может угрожать общению и единству. Мы выбрали из них один.

«В утренней лекции ты упоминал один из твоих монастырей и проблемы, связанные с „более или менее искренней“ свободой вверенных тебе людей. А в дневной лекции ты говорил об отношениях с теми в наших общинах, кто „поступает плохо“. Ты также отметил раздражение, уныние, печаль, которые овладевают тобой перед лицом всего этого. Иногда у меня бывает похожий опыт. Сталкиваясь с теми, кто утверждает себя (собственное мнение, собственную власть или даже просто потребность во внимании) враждебным образом по отношению к работе, которую другие проделывают для созидания или возвращения единства, кто говорит двулично, манипулирует фактами и людьми (часто за это расплачиваются слабейшие), я не всегда могу сказать, что нахожу в себе силы полагаться на Бога и в результате находить умиротворение. Сознание, что единство общины не зависит от меня, но является даром, иногда исчезает во мне, если не как окончательное суждение, то, по крайней мере, как чувство, которое наполняет меня. Однако есть правда и в том, что на меня также возложена задача защищать единство и слабых. Как ты переживаешь эти отношения со злом разделения, со свободой, которая не признает и „идет против течения“?»

Ленори. Если я смотрю прежде всего на мой опыт, думаю, что именно в такие моменты нужно неотрывно взирать на Иисуса, а не на человека или людей, которые в общине (ордене, движении и т. д.) воплощают разделяющую позицию, отчасти как Иуда. Я не говорю, что все они иуды, но в каком-то смысле они становятся теми, кто разделяет, производит разделение.

Проспери. Все мы немного похожи на Иуду в этом искушении.

Ленори. Искушение есть в каждом из нас. И поэтому первым делом надо осознать, что и я могу стать таким человеком и что иногда я им являюсь для других. Иуда для Иисуса был болью, раной, но не «навязчивой

идеей». Действительно, никто до самого конца не замечал, что с Иудой есть проблема, ученики прожили с ним три года. В определенном смысле Иисус словно всегда покрывал ситуацию: скажем так, из любви к нему, из-за невозвратности дара призвания, свободы, избрания. Христос как будто не мог сказать: «Нет, уходи!» Ушел в конце концов сам Иуда, он отказался от Него, но дар остался. Вот почему в отношении к мучительным для нас людям и ситуациям мы всегда можем исходить из некой тайны, в силу которой человека никогда не определяет только лишь его поведение, его дела, его умысел. Однажды, когда я переживал очевидную враждебность, меня освободило следующее. Я осознал, что Бог не просит нас встречать врагов грудью, идти против них, как Петр, с обнаженным мечом, поскольку враг сильнее нас, особенно Враг с большой буквы, часто скрывающийся за человеческой слабостью. Иуда был слаб, в своих амбициях он был слабым человеком, которого диаволу удалось превратить в орудие разделения. Мне очень помогает чтение псалмов, где всегда есть образ Бога, побеждающего врага. И я понимаю: враг сильнее меня, но Бог сильнее врага. Что это значит? Значит, что опыт враждебности, недружелюбия, лжи я должен встречать не грудью, а в отношении со Христом; я должен проживать его через Христа, вверяя Ему прежде всего самого себя. Нужно взирать на Него больше, чем на проблему, которую представляет для меня другой человек. Речь об аскетическом подвиге, потому что, действительно, если кто-то мучит нас, это становится для нас навязчивой идеей, и мы уже не можем об этом не думать, мы не спим по ночам из-за психологической пытки. В конечном итоге даже это (вероятно, как раз поэтому Иисус до последнего оставлял за Иудой свободу действия) подталкивает нас к обращению, чтобы мы и в этом, прежде всего в этом не притязали на то, чтобы спастись самостоятельно, или спасти общину, или Церковь. Часто в жизнеописании святых и пап говорится: «Как же он терпел того человека рядом с собой? Почему он не отослал его? Почему не отвернулся от него? Почему позволил ему действовать?» Думаю, это часть их святости. Они понимали, что должны были разрешить Богу выбрать время и способ, чтобы прекратить муки, испытания. Ведь Бог в действительности хочет спасти и врага; Он хочет не уничтожить его, а спасти, и потому Он дает нам терпение, чтобы в терпении мы позволили Ему победить, победить до конца: не просто победить проблему, разделение, ложь, которые мучат нас, но победить и глубокие разделения в Его Теле. Отдельные явления, отдельные люди – порой всего

лишь верхушка айсберга, а настоящая проблема всегда в том, что за ними стоит гораздо более сильный враг, и лишь Христос повергает его, умирая на кресте.

Проспери. Мне вспомнилось, как Иисус говорил Отцу: «Они были Твои, и Ты дал их Мне... <...> ...чтобы они были едино, как и Мы»¹²⁶. Забывая об этом, мы словно становимся хозяевами компании и пути, по которому все мы идем.

Ленори. Как всегда, мы должны позволить себе удивляться тому, что Бог решает проблемы лучше нас. Когда я сказал себе: «Враг сильнее меня, но Бог сильнее врага, и поэтому я доверюсь Богу», – я в той ситуации ощутил умиротворение. Меня удивило, что решение Бога я прежде всего обнаружил в себе, оно осуществилось во мне, Он дал мне благодать мира перед лицом врага. И это мир Иисуса перед Иудой, мир, который всегда был в Нем перед всеми его врагами.

Проспери. «Во время второй лекции ты говорил, что иметь веру не значит ничего не делать, чтобы все сделал Бог, но значит занимать правильную позицию между реальностью и Богом [эта фраза поразила многих, и большое число вопросов касалось именно ее], быть посредником между Спасителем и реальностью. Что значит занимать правильную позицию? Можешь объяснить с точки зрения существования, как я могу научиться этому правильному положению в повседневной жизни?»

Ленори. Вера прежде всего признает, спрашивает и передает, возвещает отношение Бога с реальностью, с нашей реальностью, отношение, которое созидает, любит, искупает, спасает, то есть отношение милосердия. Сегодня Воскресенье Божественного Милосердия¹²⁷, день, как раз выражающий тайну отношения Бога с нашей реальностью. Вера признает, что взгляд Бога – милосердие. Когда апостолы увидели, как Иисус поднял взгляд и посмотрел на приближавшуюся толпу, они признали, что Иисус был в отношении с толпой (той самой, которая их донимала!), и это было отношение сострадания, милосердия. Его любовь обнимала,

---

¹²⁶ Ин. 17:6–11.

¹²⁷ Воскресенье Божественного Милосердия, установленное святым Иоанном Павлом II, приходится на воскресенье, следующее за Пасхой.

принимала, отдавала за них жизнь. Так вот, вера есть признание отношения Бога с реальностью, взгляда Бога на реальность и даже на врага. Это означает, что и я могу смотреть с верой, а не просто исходить из моей психологии, и открывать, что существует отношение с реальностью, которое не ограничивается лишь моей встречей с реальностью один на один: оно должно пройти через Бога, чтобы я мог смотреть на реальность. Наша задача – признавать это, живя нашей реальностью, реальностью, даваемой нам каждый день, реальностью, переживаемой в семье, на работе, в болезни, в грехе, реальностью, которой для сотника был его больной слуга. По большому счету, в тот момент вся реальность – как насущная нужда, как боль, как чувство, как любовь, как дружба – сосредоточилась для него в его больном слуге. И что он делает? Он выступает посредником между реальностью и Иисусом и видит, как Иисус обнимает реальность, как Он смотрит на нее, как Он спасает ее и исцеляет. Вот великая задача. Благодаря этому происходит событие Христа, ведь Христос не смотрит на реальность извне, Он обнимает ее, то есть становится событием человеческой реальности. То, что Он становится событием, означает, что человеческая реальность, которую грех отделил от Бога, словно возвращается в Его руки, чтобы Он сделал с ней то, что только Бог может сделать. Предавая больного слугу в руки Христа, сотник находит его исцелившимся, обнаруживает, что тот возвращен ему, искуплен, и понимает, что он сам стал орудием этого события. Он понимает, что в каком-то смысле достаточно его веры: «Достаточно моей веры, чтобы привести Тебя к моему слуге. Скажи только слово, и исцелится мой слуга». То есть: «Твое присутствие столь велико, что достаточно одного только слова, и все совершается». Одно только слово, принятое с верой, приносит все событие Христа во вверенную нам реальность. Думаю, чтобы понять с точки зрения существования, как научиться такой правильной позиции в повседневной жизни, мы должны смотреть на то самое облако свидетелей, окружающее нас. Я говорил о Йоне, а Йоне в одном из своих замечательных свидетельств рассказывала о том, как переживали болезнь отец Джуссани и Иоанн Павел II, она передала нам свой взгляд на облако свидетелей и этих святых. Среди нас не прерывается свидетельство о том, как люди, особенно в болезни или перед лицом смерти, вверяют реальность в руки Христа. Их свидетельство – путь для нас, путь в первую очередь притягательный, ведь нет ничего более притягательного, чем жизнь, ситуация (в том числе тяготы, опасность, болезнь, смерть), преданная в руки Хрис-

та. Нет ничего более притягательного, чем предложение полноты жизни для меня, поскольку я знаю, что и моя жизнь создана ради этого. Путь в том, чтобы следовать друг за другом, вслушиваться в свидетельство, которое мы даем друг другу, дарим другу и которое становится проверенным предложением, предложением, доступным для проверки каждым из нас.

Проспери. И все же одна наша подруга спрашивает: «Мне кажется, всего облака свидетелей, с которыми я сталкивалась, недостаточно, чтобы привести меня к уверенности в любви Христа, к истинной вере в Бога Отца. Всегда остается место для сомнений. Как я могу быть уверена в том, что в людях, которых я встречаю, Христос действует и хочет приобщить меня к Себе?» Другой человек пишет: «Это сомнение кажется мне предательством, слишком серьезным и постоянным. Не мог бы ты помочь мне лучше понять динамику сомнения? Является ли оно чем-то неизбежным?»

Ленори. Свидетельство, будучи свидетельством о событии, всегда больше свидетелей. Нет нужды в том, чтобы свидетели были больше того, о чем они свидетельствуют (ни один из апостолов не был больше Христа воскресшего). Величие свидетеля целиком и полностью заключается в том, чтобы свидетельствовать о величии Христа. И именно поэтому свидетели заслуживают веры: потому, что они не возвещают самих себя, а провозглашают величие события Христа в их жизни. Чем более жалок, беден и, возможно, грешен свидетель, тем в большей мере его свидетельство – свидетельство о Христе. Так было с самарянкой у колодца: она возвращается в свое селение и становится свидетельницей Христа. Она, от которой меньше всего можно было чего-то ожидать, не пыталась быть больше Христа. Она вообще ни на что не претендовала, а просто сказала: «Не Он ли Мессия?» И так свидетельствовала о Нем и всех привела к Нему. Кому из нас удалось привести целый город, целое селение на встречу со Христом? Та женщина привела. И это часть харизмы, часть дара Духа Святого: моя бедность передает бесконечное величие события Христа и свидетельствует о нем. Конечно, тут необходимо смирение, однако смирение, которое от нас требуется перед малостью свидетеля, ведущего нас ко Христу, – смирение, нужное, чтобы не думать, будто событие Христа достигает меня по какой-то иной причине, кроме Его

бескорыстия, милосердия. Мне идет на пользу, когда о Христе мне свидетельствуют бедные грешники, мне полезно знать, что и я могу стать свидетелем. Я не должен бояться, поскольку именно они свидетельствуют мне, что событие больше, что событие – Христос, а не люди. Важно не сводить событие к человеку, который о нем свидетельствует. Об этом говорит Павел: «Я Павлов, я Аполлосов, я Кифин»¹²⁸, – так событие Христа сводится к человеку, который о нем свидетельствует. В результате событие не передается нам по-настоящему. Мы не позволяем ему передаваться нам. Как бы то ни было, я думаю, что сомнения составляют часть пути. Они побуждают нас идти вперед, но мы должны сознавать, что некоторые сомнения заставляют нас предавать самих себя, замыкаться в себе. Нужно быть внимательными и не позволять сомнению превращаться в замкнутость. Вопрошающее сомнение нормально, а вот сомнение, которое замыкает меня в самом себе, губительно, потому что, замыкаясь в себе, я уже не принимаю событие, не принимаю Христа и, следовательно, разрушаю самого себя.

Проспери. Ты сказал, что миссия рождается из пристального взгляда на Христа и связал с таким пристальным взглядом начало и совершение веры. Многим непонятна связь между верой (она, как бы то ни было, является личной) и миссией.

«Каково отношение между миссионерским порывом и признанием единства как дара Христа, данного, чтобы мир уверовал?»

Ленори. Взирать на Христа – значит признавать Присутствие, неотрывно смотреть на Присутствие, Присутствие, дарованное безвозмездно, дарованное мне и всему миру. Вот почему миссионерский порыв рождается от Него. И чем больше человек взирает на Христа, тем яснее сознает вселенский масштаб дара, обнимающего весь мир, как мы неоднократно говорили. Почему миссионерский порыв связан с признанием единства как дара Христа, данного, чтобы мир уверовал? Потому что единство обоснованно и содержательно только в принадлежности Ему. Нет единства без принадлежности Христу. В Деяниях апостолов рассказывается, как старейшины и начальники допрашивали Петра и Иоанна: «Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые,

---

¹²⁸ / Кор. 1:12.

они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом»¹²⁹. Они видели перед собой простых людей и узнавали в них друзей Христа, тех, кто принадлежал Христу. Это было их единственное качество, и именно оно делало их миссионерами, свидетелями. Другие видели их единство: Христос был посреди них, потому что каждый был привязан ко Христу. Если каждый из нас привязан ко Христу, все мы едины между нами, нет динамики, альтернативной христианскому событию. Понимать, что от единства с человеком, находящимся рядом со мной, зависит общение со всем миром, мир во всем мире, – значит, по сути, понимать, какое бесконечное величие Христос придал нашим отношениям. В принадлежности к человеку, находящемуся рядом со мной, в единстве с ним, с моей маленькой общиной, с людьми из моей общины, заключено и общение со всем миром, событие, которое спасает мир. Так мое братство, моя работа в братстве становится вселенским служением ради мира в мире. Вот почему папа просил помогать ему в его «пророчестве о мире»¹³⁰. Пророчество о мире начинается с моего отношения с человеком рядом со мной, с моего отношения к людям в моей семье, в моей общине, в моем братстве – как раз в силу самой природы события, которое наше бедное Братство несет в глиняных сосудах, как огромное сокровище¹³¹. Глиняные сосуды содержат сокровище, сокровище для всех. Быть внимательными к этому между нами, быть внимательными к этой реальности, в которой Христос связал принадлежность к Нему с единством, то есть быть внимательными к принадлежности к людям, с которыми я живу, сознавать все это – значит принимать событие Христа во всем его масштабе. Наше единство – нечто смиренное, казалось бы, несущественное, и все же через него мы принимаем событие ради всего мира, я принимаю событие даже ради самого далекого от меня человека. Не знаю, как это сказать, простите бедность моих усталых слов. Думаю, взирать на Христа среди нас – самая ошеломительная и преображающая мир работа, которую мы можем совершать. И для нее нужна жертва, смирение, отказ от самих себя. Давайте осознаем (как того хочет от нас Христос), что жертву мы приносим не только ради маленькой детали реальности – моего отношения с конкретным человеком; это жертва ради всего мира, ради всего человечества, ради мира для всех. Сегодня празднуют Пасху наши православные братья. За несколько

¹²⁹ Деян. 4:13.

¹³⁰ «Пусть ваши сердца горят...». С. 19.

¹³¹ Ср. 2 Кор. 4:7.

дней до того, как приехать сюда, я получил сообщение от одной подруги, которая живет в Италии с группой украинских беженцев. Они переживают Пасху и участвуют в упражнениях в Ассизи. Ее сообщение постоянно сопровождало меня в эти дни, поскольку передавало мне всю тяжесть их жизни в мире, который постепенно забывает о войне. Возможно, и мы начинаем привыкать к этой драме, к этой чудовищной ране, а они носят ее в своей плоти и потому не в состоянии забыть. Думаю, ответ, помощь, которую мы можем предложить им и всему миру, ответ, который мы можем дать на войны, на беспорядки в Судане и т. д., начинается с общения между нами, с жертвы общения, потому что эту жертву мы приносим ради Христа. Настаивать на единстве – значит настаивать не на каких-то делах, а на присутствии Христа, дарованном нам ради мира. И потому на нас лежит огромная ответственность, выражающаяся в мельчайших деталях, в моем взгляде на человека рядом, на мою жизнь, на мою общину. Давайте приносить такую жертву, ведь, если нет приношения любви к единству между нами, мы не несем и Христа в мир. А если мы не несем в мир Христа, наша вера тщетна, ее не существует, это пустая вера. Но Христос воскрес и возродил нас для этого, и мы должны быть благодарны, что по своему бесконечному милосердию Он всегда нас возрождает, всегда делает нас Своими орудиями. Будем же благодарны!

Проспери. Спасибо! Наша благодарность вполне заслужена. Это были насыщенные дни, и у нас впереди целый год, чтобы вернуться ко всему, о чем ты говорил.

СВЯТАЯ МЕССА

Литургия Слова: Деян. 2:42–47, Пс. 117; 1 Пет. 1:3–9; Ин. 20:19–31

**ПРОПОВЕДЬ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА МОНСЕНЬОРА ФИЛИППО САНТОРО,
АРХИЕПИСКОПА ТАРАНТО И ОСОБОГО ПАПСКОГО ЛЕГАТА
ДЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ *MEMORES DOMINI***

Дорогие братья и сестры,

опыт веры, описанный в этих духовных упражнениях, достигает высшего литургического выражения в служении мессы в это воскресенье, которое называется не вторым воскресеньем *после Пасхи*, а вторым воскресеньем *Пасхи*, и оно длится все пасхальное время. Сегодня тот же день Пасхи, врывающийся в нашу жизнь. Единственный великий день, день Христа воскресшего, не имеющий конца.

Господь посетил нас в дни упражнений, и сейчас Он стоит посреди нас, как стоял посреди учеников в горнице. В Евангелии от Иоанна говорится: «В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои». Представьте, представим себе апостолов: как удивились, как изумились они, увидев Его живым! В Евангелии сказано просто: «Ученики обрадовались, увидев Господа». Вместе с ними и мы радуемся, потому что увидели Его в эти дни и в нашей жизни.

Присутствие Воскресшего было для апостолов невысказанно – настолько, что всякий раз, когда Иисус об этом говорил, они не принимали Его слова во внимание и не верили им. И вот теперь они видят физические следы ран на руках и ребрах. Это действительно Он, воскресший и живой! Они видят Его и наполняются верой и радостью. Видеть им позволяет не уже существовавшая вера. Раньше они пребывали в унынии и страхе, в неверии. Вера – следствие видения. Они видят Его, как это случилось и с нами, когда Он предстал перед нами в самой истинной и прекрасной встрече. В Галилее нашей первой встречи мы увидели знаки Страстей, Его славные раны, вернейшие знаки Его присутствия в лицах, в отношениях, которые невозможно объяснить без Него. И мы последовали за Ним, каждый – по своей дороге. Я в какой-то момент

должен был поехать в миссию в Бразилию, и это был самый переворачивающий опыт в моей жизни, но он стал возможен, потому что Христос есть, и был голос отца Джуссани, предлагавший мне поехать, был голос Господа, являвшего Свое присутствие.

Потом Иисус снова сказал ученикам: «Мир вам!» И добавил: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Он дарует нам Духа Святого и прощает наши грехи, как случилось и в эти дни. Господь делается зримым, избирает нас, побеждает страх и посылает нас, как и Сам был послан. Он послан и в Свою очередь посылает нас.

По природе неотделимый от Отца, в Котором вся Его сущность, Христос дает нам предвкушение того, что и наше лицо обретает совершенство лишь в отношении с нашим Господом, образующим нас с самого начала. Как для Иисуса Отец всё, источник жизни, так и для нас встреча с Ним всё в рамках исторического отношения. Во встрече со Христом сегодня осуществляются новое творение и наша состоятельность. И не потому, что мы молодцы и заслуживаем Его любовь, но потому, что Он достиг нас и неизменно исполняет нас изумления, а значит и благоговения. С нами происходит то же, что и с апостолами, которые уже не могли устранить встречу из своей жизни. Так и мы не можем устранить нашу Галилею из рассвета каждого нового нашего дня.

Однако же в тот день, когда Иисус явился в горнице, Фомы не было с апостолами, и он не поверил их словам об Иисусе, воскресшем из мертвых. Он сказал: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». Иисус же через восемь дней после Пасхи, прямо как сегодня, пришел, стал посреди них и сказал Фоме: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим». Именно эту сцену мы видим на картине Караваджо. Иисус позволяет ему пережить непосредственный и личный опыт Его присутствия. Прикоснувшись к рукам и ребрам Иисуса, Фома говорит Ему: «Господь мой и Бог мой!»

Тот, кто усомнился в вере апостолов, сдается перед опытом прикосновения к Господу. Тот, кто не поверил в утверждение апостолов и не принял его, удостоился прикоснуться к ребру Иисуса рядом с Его сердцем, пережил опыт Господа, признал и исповедал Его. Не потому, что он был молодцом, но потому, что был любим Христом, и Он даже на мгновение не упрекнул его.

Святой Иоанн Павел II пожелал, чтобы это воскресенье стало Воскресеньем Божьего Милосердия, милосердия Иисуса по отношению к Фоме. Господь являет Себя, любит и прощает нас. Вера и сегодня рождается от конкретных фактов, от явления Господа в живой встрече с людьми, как мы, – конкретном знаке Живущего. Иисус говорит Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня». Великий экзегет Игнатий де ла Потри так переводит следующее далее утверждение Иисуса: «Блаженны те, кто, не видев [*не видев Меня непосредственно*], *поверили*»¹³². Имеются в виду не верные, которые придут потом, которые должны будут «верить, не видя», а апостолы и ученики, первыми признавшие, что Иисус воскрес, при скудости явных знаков, свидетельствовавших об этом. Иисус хочет подчеркнуть, что разумно верить в свидетельство тех, кто *видел* знаки, указания на живое присутствие Господа. От нас не требуется верить слепо, поскольку речь идет о блаженстве, обещанном тем, кто в смирении признает Его присутствие на основании знаков, пусть даже скудных, и верит словам надежных свидетелей, как случилось с нами.

В истории об учениках из Эммауса, рассказанной Лукой и произошедшей в тот же день (вечером первого дня), Иисус, пройдя с теми двумя людьми путь, входит с ними в дом, садится (садится рядом с ними!), преломляет хлеб, и их глаза открываются, сердце загорается, как у Формы. То же происходило потом с учениками апостолов, то же происходит и с нами. Иисус садится рядом с нами каждый день нашей жизни, в нашем единстве. Поэтому-то Он молился Отцу: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня»¹³³. С момента встречи с Ним наша жизнь уже не была прежней; через Крещение и благодать харизмы мы стали частью Его Тела. Сегодня раны на Его руках и боку – знаки нашего единства, знаки Страстей Господних и Его славы.

Святой Павел говорит: «Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет»¹³⁴. Так возрастает желание Его пришествия. Страсти Господни ведут к воскресению, которое, подобно неостановимому потоку, пересекает эпохи и достигает

¹³² Brani di difficile interpretazione della Bibbia. VII. Gv. 20:29 // I. de la Potterie. *Storia e mistero. Esegese cristiana e teologia giovannea*. Torino: SEI; Roma: 30Giorni, 1997.

¹³³ *Ин.* 17:23.

¹³⁴ *1 Кор.* 11:26.

нас в Таинствах, в таинстве Церкви и нашей харизмы, признанной и принятой папой. Оно достигает нас через благодать этих духовных упражнений и этой Евхаристии. Мы несем среди нас ни с чем не сравнимые знаки Его присутствия и возвещаем о Нем миру, до самых дальних его концов, вплоть до Его пришествия.

«Ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!»¹³⁵

---

¹³⁵ *Откр.* 22:20.

ОТПРАВЛЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

Его Святейшеству папе Франциску

Ваше Святейшество,

около тридцати двух тысяч человек, из которых пять тысяч собрались в Римини, а остальные подключились к трансляции из разных городов в Италии и других странах, участвовали в эти дни в духовных упражнениях Братства «Общения и освобождения».

Тема упражнений – «Взирая на Иисуса, начальника и совершителя веры», проповедовал на них отец Мауро Джузеппе Лепори, генеральный настоятель цистерцианского ордена. Для всех нас, Ваше Святейшество, они стали возможностью вернуться к содержанию и основанию нашей веры во Христа, единственного Спасителя мира. Отец Мауро сопровождал нас на пути, помогая вновь понять, как вера, признание Христа, живого и присутствующего среди нас, «образовывает» через Него всю нашу жизнь, делая ее привлекательной и достойной того, чтобы ее прожить. Мы также увидели, что вера во Христа имеет своей формой наше общение в послушании Вам и Церкви и в заботе о единстве нашего Движения и всех верных христиан. Так мы еще больше постигли слова, которые Вы обратили к нам на площади Святого Петра 15 октября прошлого года: «Никогда не забывайте о первой Галилее призвания, о первой Галилее встречи. Всегда возвращайтесь туда, в ту первую Галилею, которую пережил каждый из нас»: только в этой встрече мы постоянно обретаем глаголы вечной жизни, способные, как часто повторял отец Джуссани, «объяснить смысл существования» и побуждающие нас к вверенной нам миссионерской задаче.

Благодарные за преподанное нам благословение, которое сопровождало нас во время упражнений, все мы продолжаем молиться о вас.

Давиде Просперу

*Его Высокопреосвященству кардиналу Маттео Дзуппи,
президенту итальянской конференции епископов*

Ваше Высокопреосвященство,

в эти выходные состоялись духовные упражнения Братства «Общения и освобождения». В них приняли участие тридцать две тысячи человек,

из которых пять тысяч собрались в Римини, а остальные подключились к трансляции из разных городов в Италии и других странах.

Тема упражнений – «Взирая на Иисуса, начальника и совершителя веры», проповедовал на них отец Мауро Джузеппе Лепори, генеральный настоятель цистерцианского ордена.

Отец Мауро сопровождал нас на пути, помогая вновь понять, как вера, признание Христа, живого и присутствующего среди нас, «образовывает» через Него всю нашу жизнь, делая ее привлекательной и достойной того, чтобы ее прожить. Формой же своей вера имеет наше общение в послушании Церкви. Прделанная работа вновь направила нас к вверенной нам миссионерской задаче.

Благодарю за Вашу близость и, испрашивая Вашего благословения, сердечно приветствую.

Давиде Проспери

*Его Высокопреосвященству монсеньору Николо Ансельми,
епископу Римини*

Ваше Высокопреосвященство,
еще раз благодарю Вас за Вашу близость и за то, что Вы пожелали лично обратиться к нам с приветствием. Пишу, чтобы сообщить, что в духовных упражнениях Братства «Общения и освобождения» на тему «Взирая на Иисуса, начальника и совершителя веры» приняли участие около тридцати двух тысяч людей, из которых пять тысяч собрались в Римини, а остальные подключились к трансляции из разных городов в Италии и других странах.

Размышления отца Мауро Джузеппе Лепори, генерального настоятеля цистерцианского ордена, помогли нам вновь понять, как вера, признание Христа, живого и присутствующего среди нас, «образовывает» через Него всю нашу жизнь, делая ее привлекательной и достойной того, чтобы ее прожить. Формой же своей вера имеет наше общение в послушании Церкви. Прделанная работа вновь направила нас к вверенной нам миссионерской задаче.

Испрашивая Вашего благословения для Братства на его пути, сердечно приветствую Вас.

Давиде Проспери

ИСКУССТВО В НАШЕЙ КОМПАНИИ

Составитель – Сандро Кьеричи

Мария первой удостоилась возможности взирать на Иисуса, и ее взгляд никогда не исчезал из жизни ее Сына. Еще до Благовещения полностью вверенная замыслу Божию, она смогла верить Иисуса доброму взгляду Симеона и сегодня веряет Его нашему взгляду.

Рождество Богоматери

1. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
2. Икона, Новгородская школа. Москва, Государственная Третьяковская галерея
3. Карпаччо. Бергамо, Академия Каррара

Введение во храм Богоматери

4. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
5. Карпаччо. Милан, Пинакотека Брера
6. Вранке ван дер Стокт. Мадрид, монастырь Эскориал. Деталь

Обручение Девы Марии

7. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
8. Рафаэль. Милан, Пинакотека Брера
9. Рафаэль. Милан, Пинакотека Брера. Деталь

Благовещение

10. Коптское шитье. Ватикан, Ватиканская апостольская библиотека
11. Паоло Венециано. Венеция, Академия
12. Беато Анджелико. Флоренция, монастырь Сан-Марко
13. Антонелло да Мессина. *Мария Аннуциата*. Палермо, Региональная художественная галерея Сицилии
14. Леонардо да Винчи. Флоренция, галерея Уффици

Посещение Пресвятой Девой Елизаветы

15. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
16. Плакетка из слоновой кости. Салерно, Епархиальный музей
17. Понтормо. Карминьяно (Прато), церковь Святых Михаила и Франциска

Рождество

18. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
19. Аньоло Гадди. Прато, кафедральный собор, капелла пояса Пресвятой Богородицы
20. Гвидо Рени. Неаполь, Чертоза-ди-сан-Мартино
21. Икона, мастерская Андрея Рублева. Москва, Государственная Третьяковская галерея

Поклонение пастухов

22. Маттиас Стомер. Турин, Палаццо Мадама
23. Геррит ван Хонтхорст. Флоренция, галерея Уффици
24. Лоренцо Лотто. Брешиа, Пинакотека Тозио Мартитенго

Поклонение волхвов

25. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
26. Деревянный потолок. Деталь. Циллис, церковь Святого Мартина
27. Бенвенуто ди Джованни. Лондон, Национальная галерея

Сретение Господне

28. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
29. Плакетка из слоновой кости. Салерно, Епархиальный музей
30. Беато Анджелико. Флоренция, монастырь Сан-Марко
31. Джованни Беллини. Венеция, Фонд Кверини Стампалия

Иисус среди учителей. Отрока Иисуса находят в храме

32. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
33. Мозаика. Монреале, кафедральный собор
34. Симоне Мартини. Ливерпуль, Галерея искусств Уокера

Бегство в Египет

35. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
36. Хуан де Боргонья. Куэнка, Музей кафедрального собора
37. Караваджо. Рим, Галерея Дориа-Памфили
38. Караваджо. Рим, Галерея Дориа-Памфили. Деталь

Повседневная жизнь Святого Семейства

39. Рафаэль. *Мадонна с вувалью*. Шантйи, музей Конде
40. Гвидо Рени. *Мадонна, шьющая среди ангелов*. Рим, Квиринальский дворец
41. Рембрандт. *Святое семейство с ангелами*. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж
42. Модесто Фаустини. *Святое семейство*. Лорето, Санктуарий Святого дома

Брак в Кане Галилейской

- 43. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
- 44. Плакетка из слоновой кости. Салерно, Епархиальный музей
- 45. Фреска, деталь. Дечани

Мария у креста

- 46. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
- 47. Рогир ван дер Вейден. *Снятие с креста*. Мадрид, музей Прадо

Оплакивание

- 48. Джотто. Падуя, капелла Скровеньи
- 49. Микеланджело. *Пьета*. Рим, собор Святого Петра
- 50. Микеланджело. *Пьета*. Рим, собор Святого Петра. Деталь
- 51. Джованни Беллини. Милан, Пинакотека Брера

Пятидесятница

- 52. Эль Греко. Мадрид, музей Прадо
- 53. Икона. Москва, церковь Троицы Живоначальной в Никитниках

Смерть Девы Марии

- 54. Беато Анджелико. Кортона, Епархиальный музей
- 55. Якопо Торрити. Мозаика. Рим, церковь Санта-Мария-Маджоре
- 56. Паоло Венециано. Виченца, Муниципальный музей

Взятие Богоматери в небо

- 57. Бартоломео делла Гатта. Кортона, Епархиальный музей
- 58. Тициан. Верона, кафедральный собор
- 59. Тициан. Венеция, базилика Санта-Мария-Глорियोза-деи-Фрари

Увенчание Богоматери небесной славой

- 60. Джотто. *Полиптих Барончелли*. Флоренция, церковь Санта-Кроче, капелла Барончелли
- 61. Якопо Торрити. Мозаика. Рим, церковь Санта-Мария-Маджоре
- 62. Паоло Венециано. Нью-Йорк, коллекция Фрика
- 63. Амброджо Бергоньоне. Милан, церковь Сан-Симпличиано
- 64. Мастер ди Чези. Париж, музей Мармоттан-Моне

Страшный Суд

- 65. Микеланджело. Ватикан, Сикстинская капелла
- 66. Микеланджело. Ватикан, Сикстинская капелла. Деталь

Содержание

ТЕЛЕГРАММА ПАПЫ ФРАНЦИСКА 3

Пятница, 14 апреля, вечер

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО 4

ВВЕДЕНИЕ — ***«Видели очи мои спасение Твое»*** 12

СВЯТАЯ МЕССА — *ПРОПОВЕДЬ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА*
МОНСЕНЬОРА ДЖУЗЕППЕ БАТУРИ 25

Суббота, 15 апреля, утро

ПЕРВОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ — ***Вера, которая образует жизнь*** 27

СВЯТАЯ МЕССА — *ПРОПОВЕДЬ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА*
КАРДИНАЛА КЕВИНА ДЖОЗЕФА ФАРРЕЛЛА 47

Суббота, 15 апреля, вечер

ВТОРОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ — ***Да уверует мир*** 53

Воскресенье, 16 апреля, утро

СОБРАНИЕ 77

СВЯТАЯ МЕССА — *ПРОПОВЕДЬ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА*
МОНСЕНЬОРА ФИЛИППО САНТОРО 93

ОТПРАВЛЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ 97

ИСКУССТВО В НАШЕЙ КОМПАНИИ 99

Перевод: Александра Шилова

© 2023 Братство «Общения и освобождения», тексты Л. Джуссани, Д. Просперо и М. Дж. Лепори

